

НЕПРЕРЫВНОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ

Непрерывное восхождение

Сборник

**Непрерывное восхождение. Том
2, часть 2. Сборник, посвященный
90-летию со дня рождения П. Ф.
Беликова. Письма (1976-1981)**

«Международный Центр Рерихов»

2003

Сборник

Непрерывное восхождение. Том 2, часть 2. Сборник, посвященный 90-летию со дня рождения П. Ф. Беликова. Письма (1976-1981) / Сборник — «Международный Центр Рерихов», 2003 — (Непрерывное восхождение)

ISBN 5-86988-081-5

Вторая часть второго тома включает в себя переписку Павла Федоровича Беликова (1911–1982), отражающую процесс развития рериховского движения в Советском Союзе в 1976–1981 гг.: проведение Всесоюзных научных конференций – «Рериховских чтений» (Новосибирск, 1976 г., 1979 г.), становление музея Н. К. Рериха в Верхнем Уймоне (Алтай) и организацию Комиссии по наследию Н. К. Рериха. Все представленные письма демонстрируют высокие моральные и духовные качества П. Ф. Беликова, его организаторский талант и готовность встать на защиту Имени своих Учителей. В книге также помещена библиография работ П. Ф. Беликова.

ББК 84. я43

ISBN 5-86988-081-5

© Сборник, 2003
© Международный Центр
Рерихов, 2003

Содержание

Письма	8
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Непрерывное восхождение. Том
2, часть 2. Сборник, посвященный
90-летию со дня рождения П. Ф.
Беликова. Письма (1976–1981)**

«Я много лет занимался и до конца жизни буду заниматься работой по исследованию буду заниматься работой по исследованию жизни и деятельности Н. К. жизни и деятельности Н. К.

Плоды своих трудов я всегда складывал и буду складывать к подножию того Алтаря, пред Которым предстоят служители Общего Блага, провозглашенного Н. К.». Блага, провозглашенного Н. К.».

П. Ф. Беликов

Катунский хребет. Пик Беликова (*справа*)

© Международный Центр Рерихов, 2003

© К. П. Беликов, материалы из архива П. Ф. Беликова, 2003

© К. П. Беликов, Т. О. Книжник, И. В. Сязск, составление, 2003

Письма (1976–1981)

П. Ф. Беликов – В. И. Кадомцеву

6 января 1976 г

Дорогой Владимир Иванович,

Сердечно благодарю Вас за добрые новогодние пожелания. Прошлый год прошел у меня в довольно интенсивной работе и поездках. В связи с тем, что выставки С. Н. и Н. К. Р. проходили еще в других городах, я побывал в Ленинграде, Новосибирске, Улан-Удэ. Посетил также Барнаул, Псков и Киев. В Киеве заканчивают фильм о Н. К. Рерихе, в консультации которого я участвовал. Фильм документальный, цветной и полнометражный. Когда его выпустят на экран – сейчас еще не знаю.

Между прочим, в связи с выставками С. Н. у меня была написана статья о его творчестве. Она опубликована в журнале «Байкал», № 5. К сожалению, я не имею лишних экземпляров, остался только для себя. Если Вас интересует, то, возможно, в Москве в какой-либо библиотеке можно ознакомиться.

В Москве готовится большой сборник статей о Н. К. Рерихе в издательстве «Изобразительное искусство». Там тоже должны появиться две моих статьи. Выпуск намечен в четвертом квартале. В этом же издательстве должен выйти альбом с цветными репродукциями С. Н. Рериха, полагаю, что он выйдет где-то в середине года.

Жизнь идет вперед, выдвигает новые проблемы и требования, и, конечно, требования к нам самим. Везде и всегда, при всех действиях и замыслах постоянной задачей остается работа над собой. Без самоусовершенствования мы ничего в этой жизни изменить не сможем. Сколько я вижу, Вы интересуетесь многими вопросами Восточной философской мысли. Как у Вас с книгами? Получаете ли? Я сейчас точно не знаю, когда попаду в Москву. В ноябре я был, но лишь проездом. Следующий раз обязательно позвоню Вам, может быть, сможем договориться о встрече и побеседуем.

Наилучшие пожелания Вашим близким. Всего самого светлого. Искренне.

П. Ф. Беликов – Р. А. Григорьевой

9 января 1976 г

Дорогая Ренита Андреевна,

От всего сердца поздравляю Вас с окончанием большой, трудной и очень нужной работы. Фильм сделан, и я уверен, что хороший фильм. Знаю, как трудно его было заканчивать. Тот отснятый материал, который я видел, – был только материалом, по нему трудно было дать даже какое-то определенное заключение, хотя и были все данные для того, чтобы сделать именно хороший, оригинальный, не шаблонный фильм. Но в нешаблонности всегда заключаются особенные трудности. Рад, что их, в конце концов, удалось преодолеть и верх взяла Ваша линия. Ведь испортить хороший материал – тоже легче легкого. Судя по просмотренному мной материалу, лично для себя я вывел твердо лишь одно: этот «документальный» фильм должен воздействовать не столько документальностью, сколько чисто эмоциональными средствами, т. е. фильм строился где-то на грани документального и художественного, отсюда важно было сохранить тексты Н. К., но и необходимо было дать «ведущего». Попытка заменить тексты Н. К. дикторским в данном случае была бы равносильной попытке заменить в какой-то концерт-

ной программе исполнителей конференсье. Ведущий не может заменить исполнителей, но и без «ведущего» порой не обойтись, особенно когда сложная фабула дается фрагментарно и ей необходимо придать известное единство. Впрочем, мне как консультанту не подобает «после драки махать кулаками», тем более что в самой драке я участия не принял. Тем не менее о фильме еще поговорить с Вами хочется. Этот фильм был хорошей подготовкой к следующему, за который, твердо хочу надеяться, Вы еще возьметесь.

Получил я, наконец, письмо от М. Т. Кузьминой. Подводит меня иногда отсутствие информации или, тем более, половинчатая, искаженная информация. Марина Тимофеевна пишет, что И. А. Свиридова (ближайший ее сотрудник) внесла путаницу в телефонном разговоре со мной, что на член-кор[респондента] кандидатиновалась сама Кузьмина, а не С. Н. и что выборы почетных членов не состоялись.¹ Последнему я несколько удивляюсь. Дело в том, что еще в августе в «Известиях» была официальная информация от имени Академии художеств, в которой указывалось, что именно на данной сессии будут выборы академиков, членкоров и почетных членов, причем было указано число вакантных мест и установлена дата выдвижения кандидатов. Почему же последние выборы отпали?

Картины С. Н. должны уже быть в Калькутте, где в январе состоится выставка. Все они в хорошей сохранности, и весь затеянный Кашкалдой шум – сплошной блеф. Очень жду от Вас известий.

Сердечный привет от Галины Васильевны и лучшие пожелания всем Вашим близким.
Душевно.

П. Ф. Беликов – А. Н. Анненко

4 февраля 1976 г

Дорогой Алеша, Задержался несколько с ответами на Ваши письма и вопросы. Набежали разные неотложные дела.

Вы, конечно, правы, считая, что человек творец своей кармы, а не покорный ее раб. Понятие кармы низводится иногда до понятия предопределения, между тем это лишь один из аспектов общего закона причин и следствий, закона движения всего и всех. Карма – именно двигатель Жизни, однако двигаться можно и бессознательно, и сознательно, и по любым направлениям. Ж[ивая] Э[тика] учит нас не только выбирать правильное направление, но и оснащает всем необходимым, чтобы успешно следовать ему. Мне очень по душе Ваш образ мышления. Действительно, и наши знан[ия], и наши определения – относительны. Так и в понятие «сомнение» укладываются или нерешительность, или самоконтроль, «не сомневающийся» может быть и закос[те]нелым догматиком, и безбоязненным искателем новых форм жизни. Все это нужно осознать, и без постоянного контроля над самим собой, без готовности от чего-то отказаться и что-то новое вместить – такого осознания не произойдет.

Сейчас перед Вами стоит сложнейший этап жизни. Он потребует от Вас большого мужества. В сложном узоре жизни трудно бывает разобраться. Оглядываясь на свою жизнь, могу сказать, что многие ее моменты, казавшиеся в свое время нежелательными, задерживающими что-то, оказались в конечном итоге неизбежными и положительными для всего дальнейшего. Главное – ни при каких обстоятельствах не терять устремления и не прекращать работы над собой, над самоусовершенствованием в самом широком смысле этого понятия. На своем жизненном пути придется и со старыми долгами расплачиваться, а иногда и в новые «влезать».

¹ Диплом Почетного члена Академии художеств СССР был вручен С. Н. Рериху во время его пребывания в Москве в 1978 году.

Напомню пар[аграф] 309 из «А[гни] Й[оги]»: «Среди всех проявлений ценим абсолютное состояние духа. Ошибки ничто, когда зерно огня крепнет. Действие, как развевающееся знамя воина; как корона его решимость; как жемчужина пламя его духа. Пламенный дух, ты сожигаешь заблуждения и пронзаешь тьму. Через все ценим огонь духа».

Желаю Вам, Алеша, успешной защиты диплома и силы духа для начала нового этапа жизни.

Галина Васильевна шлет Вам большой привет.

Пишите. Вашим письмам всегда рад.

Всего самого светлого.

Душевно Ваш.

П. Ф. Беликов – В. И. Кадомцеву

5 февраля 1976 г

Дорогой Владимир Иванович,

Посылаю Вам для прочтения книгу «Знамя Преподобного Сергия Радонежского». Полагаю, что Вам она не попадалась. Н. Яровская – это один из литературных псевдонимов Е. И. Р.

Вернуть книгу можно мне будет заказной бандеролью тогда, когда прочтете и проработаете хорошенько. Спеха с этим нет.

Приложенные репродукции с картин Н. К. Р. – оставьте себе, это из моих старых запасов.

В дальнейшем pošлю Вам еще литературу из т. н. серии «Агни Йога», если Вы с этой серией не знакомы.

Сердечный привет и наилучшие пожелания от меня Ивану Ерофеевичу.

С искренними пожеланиями всего самого светлого.

Ваш [П. Беликов]

П. Ф. Беликов – Г. В. Аузинг

11 февраля 1976 г

Дорогая Галина Владимировна,

Письмо Ваше получил. Это очень хорошо, если прочитанное наталкивает Вас на новые мысли и вызывает размышления. Ведь механическое увеличение каких-то знаний, автоматическое нагромождение одного факта на другой – никакой подготовке не способствуют.

Древняя философия Востока, в том числе Индии и Египта, очень разнообразна по своим направлениям. На ней базировалась вся Греция, из нее вытекало и гностическое христианство. Ведь христианство появилось не на пустом месте, и Христос выполнял «Волю Пославшего М[ен]я».

На примере своей жизни Вы можете судить, как с годами менялось Ваше мировосприятие, как привносилось в него нечто такое, что преображало всю Вашу жизнь. Возможно, что на отдельных этапах расширения своего сознания каждый человек думает, что данный этап – последний, т. к. он включает в себя всю «истину». Проходит какое-то время, и оказывается, что это не так, что «вся истина» подвержена новым изменениям, новому дополнительному росту. Это доказуемо на примере одного [человека]. В масштабах же всего человечества, всей

истории его духовного развития все это приобретает грандиозный диапазон. И ведь надо учитывать, что равномерного духовного развития никогда не было и нет. Так что, если мы возьмем сегодняшний день, то и в этот день разным людям нужно очень разное для того, чтобы дух их возгорелся светочем и разум бы просветился.

Поэтому не бойтесь разнообразия и не стремитесь привести его «к одному знаменателю», т. е. единственно логическому для Вас объяснению разных Учений и Учителей. Имея перед собой одну Цель, они в разное время и для разных людей открывали разные, наиболее доступные им пути к достижению Высокой Цели.

Добавлю, что «предопределение» – не мертвое понятие, это Божественный План, который необходимо постигнуть, свободно принять и выполнить. Каждое отклонение от этого Плана уводит нас в сторону, порождает причины, которые влекут за собой неизбежные следствия. Каждый человек в отдельности, как и все человечество в целом, идут движимые свободной волей, и каждый может свободно принять или отвергнуть те Высокие Пути, которые нам «предопределены» Высшей Волей, но эти Пути скорее «предуказаны», чем фатально «предопределены». Зерна, о которых Вы упоминаете в письме, могут и не взойти, если за ними не будет надлежащего ухода. Вспомните притчу о сеятеле.²

Большой привет Вам от Галины Васильевны.

Пишите. Всего самого светлого.

П. Ф. Беликов – М. Ц. Пурге

16 февраля 1976 г

Дорогой Михаил Цезаревич,

Сердечно благодарю Вас за письмо и фото. Посылаю Вам фотографию стены перед моим рабочим столом и свое фото.

В окончательном варианте я фильма так и не видел, но мне удалось просмотреть весь заснятый материал, когда фильм еще монтировали. Я тогда был вызван киностудией в Киев, т. к. числюсь у них консультантом. Есть очень удачные кадры. Операторская работа была выше всякой похвалы.

Книги у нас медленно издаются, так что только в этом году запланировано книгу для Индии перевести, а в следующем издать. Недавно закончил подготовку иллюстраций, они будут иными, чем в серии ЖЗЛ. Репродукции с картин будут в цвете, кроме того будут и новые фото.

Была серьезная задержка и с готовящимся сборник[ом] о Н. К. Издательству снизили лимиты тиражей. Но похоже, что возникшее препятствие удалось устранить, однако задержка произойдет.

Неизбежный ход вещей, конечно, подводит нас к Порогу новых спиралей. Главное – подойти к этому Порогу в нужных людям трудах. Ничто, сделанное во благо, не пропадает. Уверен, что и Ваш труд найдет завершение. Лично я всем, чем могу, конечно, этому готов содействовать, хотя никто из нас не знает «ни дня, ни часа», мне тоже нынче 65 стукнет.

Ту работу, о которой Вы упоминаете, я несколько продолжил, но сейчас отложил временно в сторону. Занялся одной работой, которая, возможно, будет ранее пригодна для обнародования. В этой работе я хочу больше осветить жизнь и деятельность всей семьи Н. К., чего

² См.: Матфей, 13:3.

не было возможности сделать в серии ЖЗЛ. Эта работа займет у меня год или полтора, т. к. нужно поднять много архивных материалов. Работоспособность тоже немного сдавать стала.

Явление животных нашло еще мало настоящих оценок в аспекте Т[онкого] М[ира]. Вообще проблема животного мира находит освещение в «[Тайной] Доктрине», т. 2, стр. 214, 228, 232, 243, 334, 362, 860, [867] и др. Сейчас этого тома у меня дома нет, но я думаю, что эти материалы Вы уже использовали, так же как и такие параграфы «Аум», а [именно]: 176, [227], 278, или «М[ир] О[гненный]», ч. 3: 473, 562. Не упоминаю о «Письмах Е. И.», в обоих томах там есть ценные сведения. На всякий случай посылаю Вам выписку из «Надземного». Между прочим, читали ли Вы книжечку Л. Васильева «Таинственные влияния человеческой психики» (1959)? У Васильева приводятся интересные сведения об опытах Бехтерева и Дурова. Они вводят в «образный» способ мышления животных, свойственный именно Т[онкому] М[иру].

Всего самого светлого.

Душевно Ваш.

П. Ф. Беликов – Г. В. Аузинг

19 февраля 1976 г

Дорогая Галина Владимировна,

Мое письмо разошлось с Вашим от 7 февраля. В последнем [письме] Вы затронули много сложнейших проблем. Постараюсь некоторые из них разрешить с позиций, которых больше придерживаюсь я, но, полагаю, отнюдь не чуждых и Вам.

Я признаю закономерность вопроса: кем именно является тот или иной Учитель, хотя на подобные вопросы ни у кого нет и не может быть исчерпывающих ответов. Может ли, например, кто-либо из нас ответить на вопрос – кем был Христос? Мы говорим: Сын Божий, или одна из Ипостасей Троицы. Но ведь это все наши, очень условные определения, предельно приближенные к нашему, далеко не совершенному миропониманию и, конечно, сильно антропоморфические. Что мы можем сказать о Божественном Начале в Его Космическом, а не чисто земном аспекте? Земля – лишь песчинка в Космосе, а человек – песчинка на Земле, с только-только прозревающим разумом и далеко не совершенным чувствованием. Наш известный ученый К. Э. Циолковский справедливо заметил: «Степень чувствительности разных частей Вселенной различна и непрерывно меняется от нуля до неопределенно большой величины в Высших существах, т. е. более совершенных, чем люди. Они получают от людей же или находятся на других планетах». (К. Э. Циолковский. Мониизм Вселенной. Калуга, 1931, стр. 6.) Он же (Циолковский) писал: «Попытки высших существ помочь нам возможны, потому что они *продолжаются и сейчас*. Размышления с созерцанием вселенной могли также служить основой для веры в высшие существа. Но немногие знают то и другое. Для всех это – неочевидно. Мы, люди, не стараемся убедить животных в неразумности их жизни, потому что это невозможно – так велико расстояние между человеком и животными. Дистанция между нами и высшими существами едва ли не меньше, если принять в расчет массу или среднего человека». (Цитирую по книге «Циолковский» из серии ЖЗЛ, М., 1967, стр. 208.) Очевидно, Циолковский имел подобную помощь, если так категорически утверждал ее существование. Многие другие ученые, а тем более высокодуховные люди, подтверждали свои контакты с Миром Высшим. Контакты эти осуществлялись разными путями, и Посредниками в них выступали Высокие Сущности под разными Ликами, Именами, так Сергию было видение Богоматери, многим подвижникам являлись наиболее почитаемые ими Святые, кто-то слышал только указующий Голос и т. д. В зависимости от миссии выдавших или слышавших рождались Учения,

появлялись и распространялись книги, вокруг которых, в свою очередь, рождались комментарии, возникали культы, церковные институты, спланировались последователи.

В течение тысячелетий все это и получало прогрессивное развитие, в зависимости от общего прогресса человеческих взглядов на мироздание, и искажалось до неузнаваемости из-за человеческой пассивности и невежества. Мало того, люди, ссылаясь на Божественные авторитеты, признавая или отвергая те или иные Имена, начинали враждовать между собой, затевать братоубийственные войны, проклинать и «обличать» друг друга в «ересях». А между тем кто из враждующих действительно познал всю Великую Сущность своего Учителя, кто смог приблизиться к Нему настолько, чтобы Его глазами взглянуть на Мир и человечество в целом? Кто мог постичь Его Великую миссию или разделить Его Жертву? Среди ярких проповедников «своей истины» мы не найдем таковых, так что же в таком случае эти яркие проповедники вообще могут знать о «чужих истинах», которые, скорее всего, были истинами, исходившими из одного и того же Источника?

Вот, принимая во внимание то, что в течение тысячелетий из одного и того же Источника, но разными способами давалась человечеству Истина в зависимости от его способностей воспринять Ее, а также давались и бесчисленные «коррективы», которые выправляли искажения, нужна большая осторожность во всех случаях, когда мы имеем дело с Именами. И, дабы уже признанные нами Авторитеты не умаляли других, необходимо в первую очередь [обращать внимание] на то, *что сказано или написано*, а не *кем это сказано или написано*. Ведь Авторитет может оказаться одним и тем же, и лишь Посредники могут выступить под другими Лицами, и задачи их могут во времени и месте изменяться.

В большой мере все это касается и Учителя М., с которым отец и мать Святослава Николаевича имели прямые контакты. Заглавная буква в обращениях к Нему пусть Вас не смущает. Она – знак глубочайшей признательности, любви и уважения к Нему тех, кто записывал данное через Него Учение. Записи производились в разных условиях и зачастую отражают сугубо личные отношения между Учителем и Учеником, и потому не воспринимаемы другими с первого чтения. Каждый Учитель, давая свое Учение, имеет соответствующ[ую] времени и первоочередным задачам эволюции определенную миссию, которую и открывает в полной мере тем, на кого возложено проведение этой миссии в жизнь. Каждому, помогающему в проведении этой миссии, по мере развития его сил и способностей эта миссия раскрывается все шире и шире.

Не легка задача Высоких Посредников и тех, кто проводит на Земле в земных условиях помощь страждущему человечеству. Ведь все делается исключительно в рамках свободной воли. Силы Света никогда не покушаются на свободную волю человека, и люди, которые в силу тех или иных причин или заслуг становятся способными к тем контактам с Высшими Сущностями, о которых упоминает и Циолковский, также действуют, не нарушая свободной воли других, действуют с полной ответственностью за порученное. Если Вы перечтете книгу, имея в виду вышесказанное, то многое непонятное Вам встанет на свое место. Советы, указания, рекомендации, которые давались Учителем непосредственно тем, кто имел с ним прямой контакт и должен был при этом не нарушать условий окружающей жизни, довольно легко различимы от общих рекомендаций. Впрочем, возможно, понятие «общий» в данном случае не совсем подходит, так как при полной свободе восприятия каждый может черпать из книг наиболее близкое, наиболее нужное ему, чтобы рост сознания протекал естественно. И именно [в] беспредельном совершенствовании. В беспредельности нет повторяемости. Каждая истинная эволюция, в том числе и эволюция нашего сознания, протекает как бы спирально. Каждый виток спирали имеет какие-то аналогии в прошлом витке и намечает конкретно явления последующего витка. На пустом месте ничего произойти не может, каждый наш день – это результат прожитого и фундамент будущего. Если дни будут механически повторять друг друга, то, действительно, «ветер будет возвращаться на круги своя», однако если каждый день привнесет нам какие-то духовные и интеллектуальные накопления, то календарная повторяемость во вре-

мени отнюдь не будет приводить нас к исходной точке прожитого дня, хотя все дни и начинаются с восхода солнца. Канувшие в лету цивилизации достигли много[го], но далеко не всего, и многое, на первый взгляд очень похожее, почти то же самое, мы проходим сейчас в иных качествах, на ином «витке» эволюции. Вы правы в том, что одной из важнейших задач нашего времени является синтез, что Истина должна быть явлена «во свидетельство всем народам». И наблюдаемое падение духовности имеет временный, вполне закономерный характер. Любое количественное изменение в сторону резкого увеличения всегда сказывается на качестве. И чтобы добиться высокого качества, не обойтись без волевых, причем свободно проявленных, сознательных волевых усилий. Давно сказано, что «Царствие Божие силой берется». Перечтите притчу о талантах (от Марка,³ гл. 25 с 15 строфы), вспомните – «много званых, но мало избранных». Конечно, одними усилиями человека много не достигнуть, но без таких усилий вообще ничего достигнуть нельзя. Нужна именно кооперация с Силами Высшими, активное следование их указаниям, их учениям, в результате которого человек и приобретает право на получение «твердой пищи». Духовность – это обязательное качество человека будущего, но духовность должна быть просвещенной. Времена юродивых канули в вечность, выдвигая на первое место знание, наша эпоха где-то поколебала духовность, вместо того чтобы синтезировать духовность и знание, и эта трагедия происходит как раз от нерадивости, преступной лени людей. Выпрашивать «Царствие Небесное» значительно легче, чем «брать Его силой».

Я спешу сейчас и поэтому не могу подробно остановиться на затронутом Вами вопросе о лучах. Это не однозначное понятие. Есть лучи в смысле излучений (ауры) человека. Они теперь уже зафиксированы нашей наукой и изучаются. И есть лучи Космические, лучи определенных Звездных Миров, оказывающих воздействие на нашу планету и ее людей. В зависимости от качества личных, индивидуальных излучений различны и воздействия Космических лучей, они могут оказывать самое благодатное влияние и очень губительное. Это все равно, как если ток одного напряжения подключить к лампочке, которая этого напряжения не выдерживает. Поскольку в цикле Космической эволюции Земля проходит свои этапы, она в целом оказывается под воздействием более сильного напряжения Космических лучей, которых не в силах выдержать люди низменных излучений или аур. Отсюда еще одна необходимость все-сторонней духовной и интеллектуальной эволюции, ибо мысль по своей сути энергетична.

На этом должен сейчас кончить. Буду ждать Ваших следующих писем. О демонстрации фильма сведений еще не имею. Возможно, что сначала он будет показываться за границей.

Галина Васильевна шлет Вам большой поклон.

Всего самого светлого.

Искренне.

П. Ф. Беликов – Б. П. Иноземцеву

24 февраля 1976 г

Дорогой Борис,

Получил Ваше письмо. Чувствую по нему, что психологическая нагрузка, вернее, может быть, напряжение, у Вас очень велика. И понятно, что обсуждения, подчас вероятно-полеми-ческие, не только не могут способствовать разрядке этого напряжения, но содействуют его возрастанию. Вопросы, которые стоят нерешенными перед человечеством уже тысячелетия, не могут быть разрешены в споре. Этим не хочу сказать, что они вообще неразрешимы. Отве-

³ В действительности: Матфей, 25:15.

чает на эти вопросы сама жизнь, она же столь многообразна, что ждать от нее однозначных решений – не приходится.

Одновременно с Вашим письмом получил из Москвы реферат на тему: «Некоторые биофизические закономерности воздействия Красоты на организм человека как основополагающий фактор в развитии гармоничной человеческой личности». Тема – во многом соприкасающаяся с проблемами, занимающими Вас. Реферат подкреплен научными обоснованиями и рассматривался в некоторых официальных инстанциях. Одна из них, а именно Институт культуры, готовящий работников по культурному просвещению, вынесла воистину соломоново заключение – тема реферата не входит в их компетенцию, так сказать, «не тот профиль». Что же здесь тогда о «понимании» вообще говорить? Похоже, на первый взгляд, что решительно нечего! Тем не менее сказать все-таки можно. И именно: в течение веков, веков и веков остаются за пределами человеческого понимания (а тем более применения) самые простые Божественные Истины и тем не менее Провидение не оставляет человечества. И вот перед этим Явлением непонимание, выказанное лично к нам, как-то стушевывается. Очевидно, основное – это бросать зерна посева, ростки же появятся не везде, не разом и, вероятно, не скоро. Во всяком случае, сидеть у посевов и ждать всходов – бесполезно. Нечто подобное происходит и с «пониманием». Чаше всего его находишь там, где сам не сеял. А это значит, что сеял кто-то другой. Так и любой из наших посевов может когда-то произрасти и кому-то понадобиться.

Вы правы в том, что мораль до сих пор расценивается у большинства как нечто надуманное самими людьми, а поэтому не играющее никакой роли в закономерностях Природы. Между тем законы Этики – это принцип существования и развития Высших или даже просто разумных существ, и не человек придумал этические законы, а следование этим законам создало человека и совершенствует человека. Трудно эту мысль воспринять человечеству, но рано или поздно – придется. И именно только потому, что это действительно Закон Природы, от которого можно по-страусьи зарыться головой в песок, но не убежать.

Полагаю, что не стоит обращать внимание и на обвинения в том, что польза «не приносится». Понятие «польза» тоже весьма растяжимое. Вот, предположим, кто-то всю свою жизнь производит на фабрике подтяжки для брюк, а сам ремнем затягивается. Тут, можно сказать, настоящий труд на «пользу ближнего» (в том числе мою, т. к. я предпочитаю подтяжки). Но, да простит мне Всевышний, особой благодарности к этому благодетелю я не испытываю, да и вообще не задумываюсь о его существовании, так же, уверен, как и он о моем. Труд как единственный способ существования – тоже закон Природы, а виды труда – неисчислимы, и трудяг во вред, а не на пользу тоже достаточно. С этой точки зрения, даже не переходя в стан работающих «во вред», Вы могли бы разрешить и свои финансовые затруднения в любом месте, и легче всего там, где живете и «прописаны». Так что дело не в этом. И вряд ли я для Вас «открою Америку», если скажу, что Вы ищете свое место, свой, обязательный для Вас труд не только на Земле, но в Бытии как таковом. Земля, конечно, не выпадает из Бытия, как ничего из Него выпасть не может, в том числе и мы с Вами, однако и не вмещает Земля всего Бытия, так же, опять-таки, как мы с Вами. Вырваться за ограниченные пределы своего «я» и тем более давящего на него окружения – понятное мне чувство. Я даже считаю его обязательным для «зрелого» человека, ибо лишь оно одно способно вызвать то высокое неудовлетворение, которое не позволяет человеку зарости мхом или испустить дух в погоне за «пользой». Но – как вырваться? Боюсь, что на этот вопрос нет «теоретического» ответа. Возможно, что и постановка самого этого вопроса, как и возможный практический ответ на него – очень индивидуальные.

У Вас, сколько я смог Вас понять, одним из важнейших ключей является аскетизм и страдание, которые очищают человеческую душу. Признаюсь, что я недолюбливаю само слово «аскетизм», как-то ассоциируя его, может быть и неправильно, с понятием «садизма», пусть и над самим собой. Я предпочел бы менее специфический, но не менее действенный и опреде-

ляющий само понятие термин – дисциплина. По моим представлениям, между «аскетизмом» и «дисциплиной» такая же разница, как между «мучительством» и «страданием», безразлично – направленным на себя или на другого.

Между прочим, после того как Вы у нас были и мы о страдании с Вами говорили, я думал в связи с состоявшимся разговором на эту тему, собирался даже Вам писать. Даже считая страдание обязательным для очищения человеческой души, согласился ли кто-либо из действительно доброжелательных и справедливых людей стать сознательно причиной страдания другого человека? Я далеко не святой и не могу поручиться, что всегда умею быть справедливым, но и то, положив руку на сердце, смело скажу, что быть причиной страдания другого человека мне совсем не улыбается, этому просто противится вся моя далеко не совершенная натура. Я, конечно, в данном случае не исключение, таких людей именно только в силу своей «натуры» – множество. И вот тут закрадывается «сомнение» – а не поэтому ли мы так охотно передали сомнительную «прерогативу» назначать на пути к Себе страдание Самому Божественному Провидению? Не собираемся ли мы в этом случае, подобно Ивану Карамазову, быть «безгрешнее» самого Бога, причем даже «не возвращая паспорта», а стремясь обязательно получить на нем визу в «Царствие Небесное»?

Лично я эти «сомнения» отбрасываю именно потому, что не возвожу страдание выше причинно-следственной закономерности, кого-то поучающей, а кого-то и ожесточающей. Не могу признать за страданием даже роль «искупителя». По моему разумению, любое зло может быть «искуплено» только добром. Вместе с тем, как мне представляется, у страдания есть своя «мера оправдания», которая возводит страдание на необыкновенную высоту духовного плана. И эта «мера оправдания» – Жертва. Величайшей Жертвой держится мир, а любой, даже малой, жертве обычно сопутствует страдание. И вот перед страданием, которое вызвано Жертвой, я низко склоняю голову и считаю его проявлением Божественного в человеке. Суть Жертвы достаточно выявлена в Евангельских текстах. Как [в] притчах, так, безусловно, в самом земном Пути Христа. Причем Христос не был аскетом и не проповедовал аскетизм. Его удаление в пустыню – это подготовка к Битве и сама Битва. Битва, которая должна служить человечеству высоким примером борьбы с самим собой. Вспомнились сейчас строки одного интересного поэта и человека (между прочим, сына пресловутого Б. Савинкова):

*Лишь победив себя, опустошась до дна,
Душа приемлет все, по-новому полна,
И, как воскресшему, ей ничего не надо.*

Вот подобное «опустошение», очищающее от суеты сует для того, чтобы принять Зов Бытия и чтобы следовать этому Зову, не отягощая себя земными побрякушками, – мне понятно. И я не нахожу противоречия между «опустошением» и «новым наполнением», между «принять все» и «ничем не обольщаться». В этом и заключается понятие «живая жизнь». Всегда ли к этому приводит страдание? Не думаю. Человек может страдать и терзаться из зависти, из ревности, из тщеславия, но в Жертве – всегда обновление и утверждение Жизни.

Это примерно те мысли, с которыми мне хотелось поделиться с Вами после затронутой очень коротко в беседе с Вами темы страдания и аскетизма.

Относительно Пондишери боюсь говорить что-либо конкретно. Я допускаю, что Вы получили бы там многое из того, что Вам действительно нужно, в том числе и относительно практики каратэ. Научная трактовка всех проблем йоги должна найти место в нашей жизни, и я уверен, что обязательно найдет в не так[ом] уж [далеком] будущем. Другой вопрос – как именно осуществить поездку. Чтобы обосновать ее именно научными целями, необходимо действовать через какие-то научные учреждения. Индивидуальное обращение, боюсь, результатов не даст. И тут у Вас наблюдается сейчас нечто вроде «заколдованного круга», т. е., с одной сто-

роны, нежелание связывать свою деятельность с соответствующими организациями и, с другой, – невозможность обойтись без них.

Простите мне, если я ошибаюсь, но мне кажется, что «заколдованный круг» не разбит Вами еще и внутри себя. Мне кажется, что Вы стоите (может быть, теперь это уже позади?) на границе двух возможностей: вырваться за пределы своего «я» (в том смысле, как я пишу на стр. 2) или до конца погрузиться в свое «я». И выбор Ваш еще не склонился (может быть, теперь уже склонился?) ни в ту, ни в другую сторону только потому, что Вы этой границы или вообще не ощущаете, или считаете не особенно существенной. По моему мнению и житейскому опыту, не решив для себя этого вопроса, не разбив этого «заколдованного круга», Вы одинаково будете чувствовать себя на распутье как в Ленинграде, так и в Пондишери. Тем более что ведь и Шапошникова смогла ознакомить нас в своих книгах только с некоторыми аспектами тамошней жизни, причем аспектами чисто идеологического порядка. Я вырос и жил в другой общественной структуре, чем Вы, и хорошо знаю ее теневые стороны и, не в порядке «запугивания», а просто информации, должен предупредить Вас, что именно «житейская сторона», вплоть до «работы на стройке», решается там далеко не идиллически. Особенно если Вы окажетесь на «индивидуальном», а не на официальном положении, как, например, та же Шапошникова. Вам придется испытать нечто совсем иное, чем испытывала она, и это «нечто» может обернуться тем, что не только к «практической йоге», но и к обычной стройке в Пондишери Вам будет не подойти. Не скажу, что это обязательно должно случиться, но этого нельзя сбрасывать со счета.

В уверенности, что контакты наши еще продолжатся, от всего сердца желаю Вам всего самого, самого светлого.

Большой привет шлет Вам Галина Васильевна.

Душевно.

П. Ф. Беликов – Н. М. Иванниковой

1 марта 1976 г

Дорогая Нинель Максимовна,

Бесконечно признателен Вам за письма и копии с документов. По русскому периоду с последними у меня туговато. Ведь поблизости у меня архивов нет, с архивными материалами некоторых московских и ленинградских архивов и старыми изданиями я знакомился, но, признаюсь, в большой спешке и переписать для себя не мог.

Между прочим, в ЦГАЛИ имеется именной фонд Рериха. Когда его открыли, он был довольно беден. В 1972 году я сдал туда шесть или семь писем Рериха ко мне (конец тридцатых годов). Уже после этого, вероятно, были переданы туда письма к Тенишевой. Возможно, что имеются и другие пополнения.

Архив Пушкинского дома меня зело интересуется. Там должны быть письма Н. К. к сестрам Шнейдер (племянницам востоковеда Минаева), до этих писем надеюсь добраться. Есть там и другие документы по Рериху.

«Встречи с прошлым»⁴ я выписал «книга – почтой», но не уверен – получу ли. Если не придут, то буду тревожить Нечаева, я с ним знаком. Выписки из «Весов»⁵ у меня нет. Больше всего у меня материалов по зарубежному периоду, в том числе обширная переписка с При-

⁴ «Встречи с прошлым» – серия сборников РГАЛИ, где регулярно в популярной форме публиковались архивные документы.

⁵ «Весы» – литературно-публицистический журнал, издававшийся в России в начале XX века.

балтикой, начиная с двадцатых годов. Много и различных зарубежных публикаций, а также неопубликованных очерков из цикла «Моя жизнь». Есть интересные биографические данные из писем ко мне Святослава Николаевича. Именно он впервые указал мне и на знакомство Н. К. с Дорджиевым. Думаю, что Л. А. Мандрыкина или всего не знала, или подзабыла. Учился Дорджиев в Лхасе, да и табуны гонял, вероятно, в Тибет, а не в Турцию. Он пользовался большим доверием далай-ламы и сопровождал его из Лхасы в Монголию, когда тот бежал от англичан. В Париже Дорджиев был позднее и, похоже, с дипломатической миссией. Вообще – личность чрезвычайно интересная. Опасаюсь, что его архивы, так же как и основные ценности буддийского храма,⁶ над которым он одно время шефствовал, – безвозвратно пропали. В буддийском храме я был в шестидесятых годах, после того как его освободило военное ведомство и передало Академии наук. Инициативу в это[м] проявил еще Юрий Николаевич Р[ерих], он предполагал организовать там востоковедческий филиал. Часть имущества храма еще сохранилась и находится в фондах Казанского собора.

Копию письма Рериха к Волошину я от В. П. Купченко получил. Он интересовался судьбой Н. Любавиной, уехавшей в Индию, но сведений о ней мне получить еще не удалось. В имеющихся у меня материалах ее имя не упоминается. Возможно, что С. Н. Р. что-либо и знает.

Ваше собрание материалов и изданий стихов Гумилева меня очень заинтересовало. Мне кажется, что имеется определенная закономерность в том, что отдельными писателями больше занимаются не литературоведы, а художниками не искусствоведы по специальности. Ведь специалисты имеют вышеутвержденный «план научно-исследовательской работы», включающий в себя «течения», «направления», «школы» и т. п., поэтому и творчеств[ом] отдельных представителей всего этого им не удастся заняться как следует. Среди искусствоведов у меня много знакомых, в том числе и все, кто писал о Рерихе. Как правило, за справками они обращаются ко мне – не искусствоведу. И тем не менее, несмотря на справки и множество опубликованных материалов, в солиднейших изданиях допускаются грубейшие ошибки. Потом они переходят из одной публикации в другую, т. к. к первоисточникам мало кто обращается. На это не хватает у специалистов времени. Мы же, «неспециалисты», – меньше разбрасываемся.

Чувствую себя, Нинель Максимовна, большим должником перед Вами и не знаю, чем смогу «рассчитаться». Если будете в Таллинне, то очень рад был бы видеть Вас и в Козе-Ууэмыйзе. До нас только час езды. Из Таллинна ко мне можно звонить по междугороднему: Козе-Ууэмыйза, 51–216, чтобы заранее сговориться. В апреле мы с женой собираемся в отъезд, а лето, вероятно, проведем дома.

Еще раз от всей души благодарю Вас.

Искренне.

П. Ф. Беликов – Б. А. Смирнову-Русецкому

1 марта 1976 г

Дорогой Борис Алексеевич,

Получил Ваше письмо от 22 февраля. Бандероль также получил и сразу же отправил предназначенное для З. Г. Мне как раз нужно было отправить одну книгу, так что разом одним пакетом все пошло.

Я занялся одной большой работой биографического характера, для которой нужно поднимать много архивного материала. Идет она не так быстро, как хотелось бы. Я ожидал, что

⁶ Речь идет о буддийском храме в Ленинграде.

после Юбилея у меня пойдет на убыль переписка, но получилось наоборот. Много новых корреспондентов, в том числе из молодых научных работников. Это берет свою долю времени и энергии. Вообще в этом году утомление давало себя чувствовать. Гриппа, правда, мы избежали, но у Галины Васильевны были опять неполадки со щитовидной железой, ну а я могу пожаловаться лишь на то, что «продуктивность» не такая, как хотелось бы.

Об очередном вечере мне писали. Меня несколько удивило, что Алехин опять выступал. Судя по последнему с ним разговору, он не собирался больше этого делать. Кажется, приходится уже твердо констатировать, что Рая и Васильчик зашли слишком далеко и дело клонится к прямому предательству.

Недавно один мой знакомый, давно хотевший побывать на квартире у Ю. Н., попал туда. После этого он написал мне: «Был недавно у Ираиды Михайловны и познакомился с Васильчиком. Это совершенно мерзкий тип. Он несколько часов подряд плел чепуху и клеветал на Святослава Николаевича и на Вас, и кто только там не упоминался. Это все ужасно. Сверх всякой меры. Поистине, подлость человеческая не имеет границ».

Если клевета на С. Н. произносилась человеку, который впервые на квартире побывал, то можно себе представить, что происходит и с какой целью используются «проторенные дорожки», хотя бы тот же Захарченко с его многочисленными связями и знакомствами. Ведь все измышления, вся подлая ложь идут с определенной целью – помешать вторичному приезду к нам С. Н. Ведь если приезд С. Н. в 1974 г. сильно пошатнул «позиции» новоявленных Хоршей, как бы они не хорохорились, то второй приезд для них крайне нежелателен. И вся «деятельность» сейчас направлена против С. Н. и против З. Г.

Я не знаю, кто показал Рае и Васильчику копию того письма З. Г., которое я Вам посылал. Мне кажется, что сделала это ***. Именно после ее посещения Москвы Васильчик написал, а Рая подписала безобразнейшее письмо к З. Г., в котором З. Г. обвинялась во «лжи» и «разрушении сотрудничества». Письмо архиглупейшее и архинаглешее. Но оно характеризует «боевитость» и готовность действовать в духе Хорша до конца. З. Г., конечно, на это безобразие отвечать не намерена, однако все это необходимо знать и делать из этого твердые выводы, которые почему-то Алехину так трудно сделать. Не хочу его особенно обвинять и уверен, что сохраняю с ним самые хорошие отношения, но не могу не посоветовать быть подальше от предательского гнезда.

Между прочим, Гунта мне писала, что Берута получила от Раи письмо, тоже полное упреков и оскорблений. Не исключаю, что Васильчик, обре[тя] опять твердую почву под ногами, старается отделаться от «конкурентов», т. е. от возможности иных влияний, кроме своего собственного. Это очень на него похоже.

У нас с Галиной Васильевной имеется намерение в апреле поехать на юг, но не знаю сейчас, как это все сложится и сможем ли мы по пути задержаться в Москве или вообще минуем ее. Очень нужно было некоторые вещи обсудить с некоторыми людьми. Необходимо найти прямые контакты с Министерством культуры. Кто-то там сильно напортил. Та же *** по неразумию много навредила, восстанавливать же трудно.

С. Н. организовывал в январе выставку в Калькутте. Теперь он должен быть уже дома, но вестей от него после выставки еще не получал. Он свыше месяца из дому отсутствовал и теперь, полагаю, завален разной спешной работой.

Сердечный привет от нас Вере Леонидовне.

Всего самого светлого, душевно Ваш.

П. Ф. Беликов – Т. Л. Шевелевой

10 марта 1976 г

Дорогая Татьяна Львовна,

Благодарю Вас за письмо от 1 марта и копию Вашего письма к С. Н. Ваша искренность, безусловно, будет соответствующим образом воспринята С. Н., она идет, что называется, «от сердца к сердцу». Вместе с тем в письме имеется и большая доля «откровенности», которая подчас ставит С. Н. в затруднительное положение. По ряду причин на темы Живой Этики он предпочитает личные беседы и не затрагивает этих вопросов в переписке. Кроме того, С. Н. принадлежит к тем кругам индийской общественности, которые полностью поддерживают Индиру Ганди в ее политике сближения Индии с Советским Союзом. Основная нота Вашего письма – патриотична и соответствует тому духу и направлению «Общины», которые свойственны самому С. Н., однако в письме проскальзывают и «критические» моменты, на которые С. Н. вряд ли письменно будет реагировать. Вообще-то Вам необходимо было поговорить с ним лично, когда он был в Москве. Ну, будем надеяться, что приезд к нам был не последним, а также будем стараться делать все от нас зависящее, чтобы следующий приезд не откладывался на долгие сроки.

Многие обстоятельства при последнем визите и особенно после визита, похоже, что вызвали у С. Н. серьезные недоумения, и до их полного выяснения он займет очень осторожную выжидательную позицию. Весьма трудная обстановка и в самой Индии. Вы знаете, сколь сильна реакционная оппозиция против И. Ганди, с которой С. Н. находится в самых прекрасных отношениях. Эта оппозиция не проходит и мимо С. Н. Так, недавно он счел нужным выйти из состава Индийской Академии художеств, в которой многие годы состоял специальным представителем от Правительства И. Ганди. Причиной выхода послужили действия реакционной, т. н. «бомбейской» группы художников, ополчившихся против С. Н. за его «русскость» и про-советские настроения. После выставок у нас, публичных выступлений и нашей прессы, подчеркивавшей роль С. Н. в индо-советском культурном сближении, С. Н., приехав в Индию, выступил также в нашем посольстве в Дели и в Бангалоре на специальном собрании с участием членов Правительства штата Карнатака. Все это, конечно, было учтено теми реакционными элементами в Индии, которые выступают против сближения с нами. Не получив должного признания за свою деятельность у нас, [что] выразилось в полном игнорировании подарк[а] m-me Стиббе⁷ и невыполнени[и] некоторых твердых обещаний (так, например, Эрмитаж пообещал выпустить серию открыток, в Ленинграде пообещали решить вопрос о квартире-музее Н. К., в Академии наук и Министерстве заняться вопросом «Урусвати» и т. д.), С. Н. оказался в весьма невыгодном положении, которое сковывает его дальнейшие действия. Конечно, все это нимало не меняет его общих планов, устремлений и характера дальнейшей деятельности. Твердо следуя установкам Живой Этики и Указам, полученным от своих Великих родителей, он не знает ни малейших сомнений и смотрит далеко вперед с полной уверенностью. Однако, в силу этих же Указов, остерегается спотыкаться о придорожные камни, дабы понапрасну не потерять доверенное. Положение очень сложное, гораздо сложнее, чем на первый взгляд кажется. В этой ситуации настораживают С. Н. и явно направленные против него действия И. Богдановой, которые не только не пресекаются, но даже и находят поощрение у некоторых наших официальных лиц. Мне представляется, что и в Министерстве культуры кто-то настроен очень

⁷ Речь идет о картинах Н. К. Рериха из собрания К. Кэмпбелл-Стиббе. См. письмо П. Ф. Беликова А. Н. Анненко от 19 января 1977 г.

против С. Н. К сожалению, много ненужного шума, неурядицы и напряжения вызвала вокруг выставок С. Н. в Улан-Удэ и в Новосибирске искусствовед ***, проявившая классический пример «усердия не по разуму». Приехав в Улан-Удэ за картинами С. Н., она нашла, что их там «попортили», написала жалобу в Министерство, потом вызвала в Новосибирск реставраторов, которые толком ничего не выяснили, послала без ведома руководства телеграмму С. Н. Последний, не имея точного представления, в чем дело, и положившись на телеграмму ***, запросил официально через нашего консула в Мадр[асе] индийское посольство. Весь этот шум вряд ли пришелся в Министерстве по вкусу тем, кто нес за выставку ответственность, а отсюда могли возникнуть и противоборствующие настроения. Между прочим, картины С. Н. должны были быть уже в конце декабря возвращены в Индию, однако еще в середине февраля их там не было. Из-за чего задержка – не знаю. Возможно, что после поднятого *** шума решили все тщательно просмотреть и реставрировать неизбежные при каждом передвижных выставках незначительные повреждения. Без этого не обходится. Я присутствовал при распаковке картин у нас, С. Н. сам указывал на имевшиеся уже на картинах от прошлых выставок небольшие дефекты.

Так, дорогая Татьяна Львовна, наслаиваются сложности на сложности. Все это – неизбежные жизненные и житейские препятствия, перед которыми мы не имеем права останавливаться, но с которыми не можем и не считаться. Строить Великое Здание Будущего – неотложная для каждого из нас задача, но выполнять ее следует без излишнего «битья горшков», шум, производимый таким «боем», не имеет ничего общего с «победными литаврами». Все это следует иметь в виду, твердо направляясь к Великой и Единой для нас цели.

Хочу еще добавить несколько слов о переписке со С. Н. вообще. Я нахожусь с ним в переписке уже шестнадцатый год и пишу ему регулярно, но бывали периоды, когда на мои ежемесячные письма приходило не больше двух ответов в год. В спешных случаях посылаются обычно телеграммы. С. Н. действительно очень занят, и, по существу, вся корреспонденция ведется Девикой. Девика пишет мне гораздо чаще, это, конечно, известно и Екатерине Васильевне. Я уже к этому привык, скорых ответов не жду, однако не только верю, но и точно знаю, что все, что получает С. Н., им точно учитывается и принимается во внимание. Так, например, несколько лет тому назад я попросил С. Н. послать мне одну фотографию. Тогда копий этой фотографии у С. Н. не оказалось. Я уже забыл про свою просьбу, но он – не забыл и привез эту фотографию в этот приезд. Поэтому Вы уже можете судить, насколько внимателен С. Н. ко всем к нему обращениям. Память у С. Н. – изумительная, и отношение к людям самое чуткое. Можно быть уверенным, что все, изложенное в Ваших письме и реферате, будет тщательно им прочтено и усвоено. И ответы на них придут в нужное время. Обычно это бывает тогда, когда готова почва для посева. Почву же подготавливать необходимо нам самим.

На этих днях pošлю Вам одну из книг Живой Этики. Я сейчас стараюсь делать с них копии, чтобы иметь возможность давать читать и переписывать другим. Единственные экземпляры оригиналов постоянно бывают мне нужны для работы, поэтому с ними на долгий срок не могу расставаться, а копию можете задержать у себя на нужный для Вас срок.

От всего сердца желаю Вам успехов во всех Ваших действиях.

Всего Вам самого, самого светлого.

В письме имеются «лишние» моменты, но надеюсь, что они не вызовут негативных эмоций и мыслей у П. Н.

П. Б.

П. Ф. Беликов – Л. В. Шапошниковой

11 марта 1976 г

Дорогая Людмила Васильевна,

Рад был Вашей весточке. О новом озвучивании фильма не имел понятия. Неужели опять из-за этого вся группа в Киев выехать должна была? Мне коротко писал Валерий о том, что фильм приняли, и я дня два тому назад письмо послал, просил написать подробнее. Б. А. Смирнов тоже сообщил, что 13 января был на просмотре и фильм ему понравился.

В Москве мне хочется побывать. Зимой похварывала жена, и мы с нею хотели в апреле податься к Черному морю. Очень возможно, что тогда по пути и в Москве на несколько дней задержимся. Чувствую, что надо повидаться и поговорить.

Мне писала и посылала некоторые материалы Татьяна Львовна Шевелева. Она очень тепло о Вас отзывалась. Я ответил на вопросы Татьяны Львовны, причем разбил все ее надежды на благополучное и плодотворное «контактирование» с Богдановой и Васильчиком. Никакие контакты с этим осиным гнездом, по моему твердому убеждению, не возможны. Между прочим, от них пошло безобразнейшее письмо к З. Г. Фосдик. З. Г. послала мне копию. Это такая помесь идиотизма с наглостью, которую трудно себе представить. Всякие сношения с ними З. Г. прекратила.

Татьяна Львовна оставляет по письмам впечатление искреннего и сердечного человека, но, боюсь, не может еще учитывать всех сложностей, которые стоят на пути осуществления ее планов и добрых намерений. Сотрудничество с нею хочу продолжить.

От С. Н. имел недавно письмо. Хочет в этом году пораньше выехать в Кулу. Выставка в Калькутте прошла хорошо. Почему-то картины его до сих пор были обратно не отосланы (в Калькутте были выставлены из других). Вообще, в Министерстве культуры творится что-то непонятное. На подарок Стиббе до последнего времени еще никак не реагировали. На письмо Русского музея по этому поводу (картины-то подарены именно Русскому музею) ответа вообще не последовало. Конечно, ***, проявив усердие не по разуму, много ненужного шума наделала.

По экспедиции у меня, вероятно, не больше чем у Вас имеется. Это книги Н. К.: «Сердце Азии», «Алтай-Гималаи», «Держава Света» и «Шамбала Сияющая» (последняя на английском). К сожалению, книги Ю. Н.⁸ – нет. В Москве есть только в Кабинете Ю. Н. в Институте и у Богдановой. Младший Зелинский перевел книгу, и она в русском переводе должна скоро выйти в Хабаровске. Отрывок перевода (от Лэ до советской границы) появился в альманахе «Дальневосточные путешествия и приключения», вып. 5, Хабаровск, 1974. К книге готовится довольно обширный научный аппарат. Младший Зелинский в очень натянутых отношениях со старшим. С переводом книги была по этому случаю целая эпопея, т. к. к переводу считал себя причастным и старший Зелинский, и когда младший, помимо «родительской воли» и минуя «родительское благословение», женился, то рукопись осталась у старшего и дело долгое время не двигалось с места. К переводу, воспользовавшись этой «междоусобицей», захотела присособиться Дроздова (жена Черноволенко), т. к. она тоже начала книгу переводить. С помощью Богдановой и Васильчика она вошла в союз с младшим Зелинским против старшего. Мне удалось в это дело вмешаться и настоять, чтобы Андрей Николаевич передал манускрипт уже почти готового перевода своему «непокорному» брату. Знакомы ли Вы с ним? Книгу Ю. Н. он брал из Кабинета Ю. Н., и, может быть, она еще у него на руках. Других материалов у него нет.

⁸ Речь идет о книге: Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. Хабаровск, 1982.

Должны быть материалы в архиве МИДа. Вам известна статья Зарницкого и Трофимовой, опубликованная в «Международной жизни»?⁹ С Лидией Ивановной Трофимовой я изредка обмениваюсь письмами. Я не знаю, что можно и можно ли вообще извлечь что-то дополнительно из этого архива. Материалы там, безусловно, еще имеются. В готовящийся сборник идет сокращенный вариант опубликованной статьи. Между прочим, не знаю точно, как дела со сборником сейчас обстоят. От Кузьминой давно известий не было, в январе она обнадежила, что, после некоторых серьезных затруднений, работа опять должна наладиться. Да, Л. И. Трофимова не так давно писала мне, что хотела бы со мной побеседовать, просила обязательно позвонить ей, когда я буду в Москве. Может быть, у нее имеются какие-то новые планы. Так или иначе, я поговорю с ней и позондирую почву относительно дальнейшего использования их архивных материалов.

Ольга Максимилиановна Гармсен писала мне, что в самом скором времени она примется за редактирование нашей статьи. У них вышла большая задержка с очередным индийским сборником. Если возникнут по статье какие-либо вопросы, то очень буду надеяться на Вас, Людмила Васильевна. Только из-за этого мне в Москву ездить не хочется.

Если все планы с поездкой на юг через Москву, а не минуя ее воздух, будут осуществлены, то обязательно сообщу Вам перед выездом и тогда в Москве повидаемся и обсудим все дела.

Всего Вам самого светлого.

Ваш П. Беликов

П. Ф. Беликов – Г. В. Аузинг

15 марта 1976 г

Дорогая Галина Владимировна,

Галина Васильевна от всего сердца благодарит Вас за добрые пожелания. Она тоже заболела, были рецидивы со щитовидной железой. Ранней весной хотим проехаться куда-нибудь южнее, весны у нас сырые и затяжные.

Уверен, что Вы уже справились с «отливом» энергии. Вы спрашиваете об открытиях атомной энергии, о космических полетах. Но ведь мы все до известной степени являемся «космонавтами», т. к. живем на большом «Космическом корабле» – нашей планете Земля. Чтобы правильно управлять этим кораблем, нам необходимо познать Сущее. От этого Сущего, от множества космических явлений зависят часто и наши периоды подъема и упадка духа, силы, настроения. Атомная энергия, как и многие другие источники энергии, существует «от века» и используется в Космосе независимо от того, умеем или не умеем мы ею управлять. Возможно, что используется Разумными силами на других, более совершенных мирах, о которых сказано: «У Отца Моего Обителей много». В процессе эволюции, причем эволюции космического масштаба, человечеству многое предстоит еще открыть и освоить. Но, конечно, до того, как начать осваивать такие энергии, как атомная, необходимо полностью «освоить» и научиться управлять самим собой. Все, что Вы перечисляете в своем письме: любовь, терпение, великодушие, кротость, целомудрие, смирение и послушание – все это качества, которые нам нужно воспитать и укрепить в себе. Являясь частицами Божественного мироздания, наделенными свободной волей и творческим началом, мы несем громадную ответственность за порученную нам Землю и, лишь улучшая самих себя, можем браться и за улучшение всего, что нас окружает.

⁹ 2 Зарницкий С., Трофимова Л. Путь к Родине / Международная жизнь. 1965. № 1.

А окружает нас множество несовершенств, включая и тех «грешных и низменных» людей, с которыми мы сталкиваемся и которых Вам хочется жалеть. Конечно, они заслуживают сострадания, но еще больше помощи. И одной из основных возможностей помочь человеку является возможность подействовать на расширение его сознания. Если вырвать сознание человека из плена бытовых мелочей, суметь показать человеку Величие мира, которое можно показать и при помощи тех же космических полетов, расширяющих наши понятия Жизни, то это уже будет очень хорошо.

Я не читал, к сожалению, статьи, о которой Вы в письме упоминаете. Но загадок на Земле еще очень много и каждая из них должна толкать вперед наше сознание, так же как и каждый страждущий должен пробуждать чувство сострадания. Разум и чувство, будучи сгармонизированными, создают и гармоничного человека.

Всего Вам самого светлого.

Душевно.

П. Ф. Беликов – Г. Ф. Лукину

16 марта 1976 г

Дорогой Гаральд Феликсович,

Как и что с Твоим здоровьем? В последнем письме Ты дважды упоминаешь о том, что оно не в порядках, но без подробностей. Конечно, годы и, главное, реакция организма на происходящее вокруг нас – дают себя знать. Очень много тяжелых токов. Мы в этом году, во всяком случае до сей поры, избежали гриппа, который я обычно трудно переношу, но состояние какое-то крайне тяжелое и напряженное. Все время какие-то «бродячие» боли невралгического, вероятно, характера. Схватил радикулит, но было в запасе Твое снадобье, сейчас уже полегчало. Образовались какие-то довольно сильные, особенно при движении, тянущие боли в левой стороне самой нижней части живота, там, кажется, и болеть особенно нечему, а вот – тянет и тянет. Все это сказывается на трудоспособности. Не успеваешь сделать того, что надо.

После Юбилея очень развилась переписка, особенно с перспективным кругом молодых ученых. Многие приезжали ко мне. Интерес растет, семена посева дают свои всходы. В одном месте возможности исчерпываются, в других появляются. Безусловно, мать Р. А. [Григорьевой] выбыла из строя не добровольно, но она сделала себе хорошую карму, финал ее деятельности поднял ее на гребень высокой волны Будущего. Возможно, что в настоящих условиях она ничего больше того, что сделала, сделать бы и не смогла, поэтому все и оборвалось на кульминации возможностей.¹⁰

Надо сказать, что существует сильнейшее «подводное течение», развитию которого немало способствовали невежественные действия В[асильчика] и И. М. Мне приходилось иметь дело с редакторами, которые редактировали их издания. В конечном итоге через впечатление, которое создают эти «ближайшие», «приемные дочери», «наследники» и т. п. самозванные чины, создается и негативное отношение к самому Н. К. По существу – все это новый вариант Хоршевских деяний, и кончится он столь же бесславно. Не помню, писал ли я Тебе, что в прошлом году в подвале того самого небоскреба, который захватил Хорш, был убит и ограблен единственный его сын. Незадолго до этого обанкротилась «Школа искусств», кото-

¹⁰ Речь идет о Нине Васильевне Поповой – председателе президиума Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, – которая способствовала продвижению документального фильма «Николай Рерих».

рая была организована на базе захваченного Института Объединенных Искусств Н. К.¹¹ Карма сказала свое последнее слово.

Конечно, и В[асильчик] и И. М. – это только «прихвостни», которые используются темными более крупного калибра. Их выявить – труднее. На словах они «за», а когда доходит до дела, то натыкаешься на «палки в колесах». Перед отъездом С. Н. ему многое было обещано на самых высоких инстанциях. Из обещанного – ничего не сделано. И все где-то этажом ниже, на уровне среднего сознания, для которого реально лишь то, что ему самому выгодно.

Сейчас необходимо искать какие-то новые возможности, чтобы сдвинуть с мертвой точки некоторые, предусмотренные здесь С. Н. дела. Какой-то канал начал образовываться, но рано еще говорить о его практической действенности. Может быть, ближайшие два-три месяца покажут, а пока что – помаленьку нащупываю и «обрабатываю» почву.

С. Н. собирается в этом году пораньше в горы. Возможно, в апреле уже выедет. Поездка к нам еще не конкретизируется. Подготавливать ее необходимо с двух сторон. З. Г. пишет, что у них, как и всегда, много работы. С Раей она, конечно, прекратила всякие сношения и пишет мне в последнем письме: «Нужно всячески пресекать ее наветы пером и делом, где только возможно». Это нам всем уже ясно, но для действенных пресечений необходимо проводить тактику «более длинной линии», т. е. противостоять можно лишь более мудрыми согласованными действиями. В этом же не всегда мы преуспеваем. Но тем отраднее наблюдать, что ряды молодых растут и ширятся, и этому делу нужно сейчас отдавать остаток своих сил и знаний. Как говорится, «умирать собирайся, а поле сей». Эстафета должна быть передана, кто-то донесет ее к нужному сроку в положенное место.

Напиши больше о своем здоровье и самочувствии. Поклон от нас Велте Карловне. Галина Васильевна шлет сердечный привет и желает выздоровления. Она нынче зимой тоже неважно себя чувствовала. В основном – рецидивы со щитовидной, хотя и не особенно сильные, но действующие на общий тонус.

Всего Тебе самого, самого светлого.

П. Ф. Беликов – Г. И. Прилоусу

20 марта 1976 г

Дорогой Григорий Иванович,

Получил Ваше письмо, вызванное, очевидно, сильным душевным потрясением. Поверьте, что без потрясений и испытаний обходятся только самые бесчувственные люди, всем же, кто идет по Пути Света, необходимо преодолеть много испытаний, на которых мы познаем людей и закаляем свой дух. Конечно, люди несовершенны, вокруг мы видим много лжи и себялюбия. Но ведь и сами мы – далеко не совершенство и перед Высшими Учителями выглядим, возможно, не лучше, чем те, кто обманывает нас, перед нами. Своим несовершенством и мы приносим кому-то разочарование и страдание. Однако тысячелетиями изливается на нас Высшая Благодать и не исчерпывается Высшее терпение.

Пусть и постигшие Вас испытания не поколеблют силу Вашего Духа. Помните всегда, что настоящий наш жизненный путь – лишь короткое мгновение нашего бытия, которое началось не сегодня и кончится тоже не сегодня. Пришли мы в свой сегодняшний день с определенными задачами, среди которых важнейшее место занимает самоусовершенствование. И надо знать, что для каждого человека знакомство с Откровениями, в том числе и с Агни Йогой, очень

¹¹ Мастер-Институт Объединенных Искусств, основанный Н. К. Рерихом в США в 1921 г. В конце 1930-х годов перешел в собственность Л. Хорша.

ответственный момент. У каждого, кто хоть немного соприкоснется с Йогой, сильнее выявляется не только все хорошее, что заложено в нем, но и все плохое. Ведь последнее надо изжить, и потому-то оно начинает нас сильнее тревожить, сильнее предъявлять на нас <...>. ¹² Не всем суждено с первого же раза выйти победителем из этой борьбы, и не каждый, кто прочитал Агни Йогу и согласился с ее Основами, находит в себе силы следовать этим Основам и уничтожить в себе все отрицательное. Соглашающихся, вообще-то, много, но следующих Учению гораздо меньше.

Жизнь поставила Вас с детства в трудные условия, однако через все условия Вы почувствовали Путь Света и в Вас родилось устремление к Свету. Значит, через усилия и работу над собой найдутся и средства, чтобы идти этим Путем. Этой верой и нужно жить.

Не старайтесь сейчас, чтобы другие Вас поняли, и не огорчайтесь чужим непониманием. В Вас рано пробудились некоторые центры восприятия, и они сделали Вас особенно чувствительным, особенно ранимым. Чтобы жить среди человеческих несовершенств, необходимо создать «защитную сеть» и оградиться ею от внешних влияний, от всяких привходящих обстоятельств. Нужно запастись и большим терпением. Вы только-только начинаете свой жизненный путь, и многое, сужденное Вам, придет к Вам значительно позже. Будут у Вас встречи и с нужными Вам людьми, как произошла встреча с С. Н. И не нужно эти сужденные встречи призывать, торопиться к ним. Они придут в свое время так же неожиданно и так же естественно, как произошла встреча с С. Н. Необходимо лишь готовить себя к сужденным встречам, готовить упорно, в разных жизненных испытаниях.

Особенно же нельзя терять веры – ни в себя, ни в людей, ни в Высший Разум. Нужно укрепить в себе уверенность и в непреложность встречи с Учителем. При этом не забывайте, что ученик должен сам дойти до Учителя, хотя на всем пути искреннего устремления Учитель следит за всеми, кто следует к Нему. Воспитание самостоятельности – необходимый отрезок Пути к Учителю, на этом отрезке мы готовим себя к подлинному Сотрудничеству. Помните и то, что путь наш исчисляется не годами, а веками и тысячелетиями. Когда Вам особенно тяжело становится на душе, постарайтесь отвлечь свои мысли от всего земного, от всего временного и направить их к Звездам, к Великому Мирозданию, частицами которого мы являемся. Ведь каждая достойно встреченная неудача в сегодняшнем дне может обернуться большой удачей в завтрашнем, каждое страдание может подготовить радость. Нельзя упускать из виду, что в этой своей жизни мы должны рассчитываться и с некоторыми своими старыми долгами, мы обязательно будем встречаться с людьми, плохим или хорошим кармически с нами связанными. Так что запаситесь великим терпением и не отчаивайтесь при неудачах. Иногда они не более как уплата старых долгов. На их примере научимся не делать новых. Ведь карма всегда догоняет нас и иногда чем скорее догонит, тем лучше.

Так что, дорогой Григорий Иванович, не отчаивайтесь от получения жизненных ударов, от обмана людей, от того, что им не понять Ваших лучших устремлений. Чтобы все это не так ранило Вас, постарайтесь мысленно ограждать себя защитной сетью. У Вас нет болезни мании, а есть лишь обнаженность центров, которые требуют сейчас защиты. У всех маньяков и шизофреников есть одна отличительная черта – они никогда не допускают мысли о своей маньячности и действуют уверенно, считая себя во всем правыми. У Вас же есть искренний поиск, большие испытания на жизненном пути и очень сильная чувствительность из-за обнажения центров, которые нужно сейчас поберечь. Поэтому постарайтесь ограничить все возбуждающие центры упражнения и медитации и прибегайте только к укрепляющим защитную зону. В этом отношении очень полезны упражнения типа самовнушения. Как-нибудь я достану Вам литературу по этому вопросу.

¹² В оригинале слово неразборчиво.

В отношении А. Клизовского дело обстоит иначе. Он писал свои книги на основе книг Агни Йоги. С Клизовским я был знаком и переписывался с ним. А[гни] Й[ога] была источником всех его книг.

Сердечный привет Вам от Галины Васильевны.

Всего самого светлого.

Душевно.

П. Ф. Беликов – Б. П. Иноземцеву

22 марта 1976 г

Дорогой Борис,

Как Вы поживаете? Какие новости? Может быть, в прошлом письме я чего-нибудь лишнего написал, вторгся в область «несказуемого» словами, которые никогда не могут полностью передать ни чувств, ни мыслей? Но мне почему-то думается, что наши жизненные пути столкнулись не случайно и нас еще ожидают встречи. Правда, мой путь уже идет «под горку». Годы начинают давать себя чувствовать. В молодости я много болел, так что организм не особенно твердый. Впрочем, в этой области я придерживаюсь формулы «не знаем ни дня, ни часа», а поэтому и не загадываю.

Не так давно в «Известиях» появилась заметка, которую я для Вас вырезал и посылаю. Конечно, я не разделяю мнения автора в оценках общего значения Ауровиля.¹³ Там многое сделано и многое еще будет сделано. Однако в части материальных затруднений в строительстве можно допустить, что автор прав. «Идеальные островки» в океане нашего далеко не идеального «житейского моря» с трудом выдерживают именно материальные натиски и бури. Поэтому в силе остается Истина: «Где двое или трое сошлись во Имя Мое, там Я с ними». Нерушима лишь сила духа человеческого, облеченного в доспехи веры и устремления, прочность же всего остального – относительна во времени и пространстве. Между прочим, я получил окончание перевода «Синтеза Йоги» А. Гхоша. Если понадобится Вам, то смогу переслать при случае.

Галина Васильевна этой зимой побаливала, и мы решили на весну податься к югу. В самом начале апреля полетим в Сочи, там есть возможность недельки три-четыре отдохнуть и тепла набраться. На обратном пути задержусь на недельку в Москве, а если будет возможность, то на денек загляну и в Ленинград. В Москве буду в конце апреля или в самом начале мая. Может быть, сможем с Вами встретиться?

Большой привет Вам от Галины Васильевны.

Всего самого светлого.

Душевно.

П. Ф. Беликов – Л. В. Шапошниковой

22 марта 1976 г

Дорогая Людмила Васильевна,

¹³ Ауровиль – город в 8 км от Пондишери (Индия), основанный в 1968 г. Миррой Ришар (Матерью), сподвижницей индийского философа, создателя системы Интегральной йоги Шри Ауробиндо.

Сообщаю Вам, что в моем «расписании поездок» произошли некоторые перемены. Мы решили выехать из дому около первого апреля и Москву «пролетим», не задерживаясь в ней. На обратном же пути домой я поеду через Москву и тогда смогу задержаться на нужное время. Это будет, вероятно, в самом конце апреля. Крепко надеюсь тогда повидаться и обсудить все нужные дела.

В прошлом своем письме я забыл упомянуть, что у меня есть еще копии нескольких очень коротеньких писем Н. К. к Шибаеву в самом начале путешествия. Если Вам понадобится, то я сниму с них копии и pošлю Вам.

Всего самого светлого.

Душевно

П. Беликов

П. Ф. Беликов – Н. М. Иванниковой

25 марта 1976 г

Дорогая Нинель Максимовна,

Вы меня просто «убили» собранной библиографией по первому периоду. Невольно вспомнишь мудрую пословицу: «Век живи, век учись...». Очень многого я не знал. Отчасти это понятно. Ведь родился и жил я в Эстонии, так что именно советские архивы мне были долгое время недоступны. С Николаем Константиновичем я вступил в переписку в середине тридцатых годов, тогда же начал собирать и свой архив. Естественно – он более полон по зарубежному периоду. Для первого периода я больше всего пользовался фондом Рукописного отдела Третьяковской галереи. Там есть ценнейшие материалы, в том числе студенческие дневники Н. К., переписка с Е. И., письма еще малолетних Ю. Н. и С. Н. к отцу. Много вырезок из печати. Не только снять копии, но даже изучить всего как следует – мне не удалось. Сделал лишь самые необходимые выписки и кое-что переснял. Этот архив попал в Третьяковку после смерти брата Н. К. – Бориса Константиновича. Его вдова тоже умерла. Осталась в живых сестра вдовы, но у нее дома уже ничего существенного нет.

Вы спрашиваете о родственниках Н. К. Шведский род Рерихов осел давно вблизи Балтийского побережья около быв[шего] Газенпота¹⁴ (замок построен еще в XIII веке рыцарями Тевтонского ордена). Оттуда пошло несколько линий Рерихов. Ближайшая, которую я проследил, шла от брата деда Н. К.¹⁵ – Александра Федоровича Рериха. У него была дочь Мария, в замужестве за проф[ессором] Кузнецовым. Их дочь – Елена Николаевна (1864–1932) – была замужем за внуком изв[естного] ученого А. В. Советова. Но мужская линия, а следовательно, и фамилия Рерих здесь продолжения не имеют. Фамилия не продолжилась также по линиям братьев Н. К. – Бориса и Владимира. Последний как раз жил после революции в Харбине, и его имя упоминается в 141 № третьего раздела посланной Вами библиографии. К Николаю Константиновичу ближе был Борис, в 1934–35 годах Н. К. встречался на Дальнем Востоке и с Владимиром, но близких контактов между ними не установилось. В Латвии оставались в окрестностях Газенпота (теперь Айзпуте) Рерихи, но это уже какие-то очень отдаленные линии, не имеющие прямой связи с самым старым предком, которого мне удалось проследить. Это был владетель имения, числившийся также и в воинских списках Георгий (Юрис) Рерих, 1758 г. рождения. По этой линии глубже проникнуть мне не удалось.

¹⁴ Газенпот – официальное название Айзпуте до 1917 г.

¹⁵ Так в тексте. Вероятно, речь идет о дяде Н. К. Рериха Александре Федоровиче Рерихе.

Несколько подробнее удалось о роде Шапошниковых и других родственниках Е. И. Сестра матери Е. И.¹⁶ была в первом браке за Митусовым (вторым браком за Путятиным). Сын Митусова – Степан Степанович Митусов – был очень близок семейству Николая Константиновича. Уезжая в Финляндию, Н. К. оставил большинство своих вещей у него, потом часть этих вещей и архив был[и] им передан[ы] Борису Константиновичу. Митусов приходился двоюродным братом Елене Ивановне, а две живущие до сей поры дочери Митусова – троюродными сестрами Юрию Николаевичу и Святославу Николаевичу. Когда Юрий Николаевич приехал к нам, то он отнесся к Митусовым как к ближайшим своим родственникам, так же и Святослав Николаевич. Оба они хорошо помнят их отца «дядю Степу», как его звали в семье Н. К. Людмила Степановна и Татьяна Степановна живут в Ленинграде, их адрес: 4-я Советская <...>. К сожалению, у них нет сейчас телефона, год тому назад дом, где они жили раньше, пошел под капитальный ремонт и им дали новую квартиру в этом же районе. Сестры Митусовы – очень приветливые люди. Вам надо будет с ними познакомиться и побывать у них. У них сохранились некоторые вещи Н. К., в том числе его старинный, петровских времен секретер, рабочий столик Е. И. и пр. Если будете в Ленинграде, то зайдите к ним. Сошлитесь на меня. Они Вас примут очень хорошо.

И. Богданова в родственных отношениях с Рерихами не состояла. Е. И. нуждалась в женской прислуге при путешествии, и в Улан-Баторе ей рекомендовали Людмилу Богданову. Людмила Богданова поступила к Рерихам помогать по хозяйству, еще когда они стояли в Улан-Удэ, и очень к ним привязалась. Временно у нее на попечении была сестра Ираида (от другой матери, отец был женат вторично), за нею должны были приехать, но опоздали, нужно было уже выходить в путешествие. Людмила не захотела с Рерихами расставаться, также и Е. И. очень ее ценила. Людмила попросила взять с собой Ираиду. Рерихи согласились. Так обе сестры оказались с Рерихами. В Кулу они вели хозяйство и других дел не касались. Секретарь Рериха – Шибаяев – пробовал подготовить Ираиду к дальнейшей учебе, но способностей она не выказала, немного научилась печатать на машинке, однако лишь перепечатывать, а не под диктовку. Совсем не пошло с языками – хотя кругом и говорили по-английски и хинди. Так функции сестер Богдановых и ограничились в семье Рерихов ведением их хозяйства. Когда Ю. Н. приехал к нам, сестры попросились с ним. Их удалось оформить как «экономок», долгое время проживавших в семье Н. К. В Москве они также занимались у Ю. Н. ведением хозяйства. Уже после кончины Ю. Н. кто-то посоветовал И. Богдановой назваться «приемной дочерью» Рерихов. Близкие друзья отговаривали ее от этого неумного и дезинформирующего шага, но тем не менее она его сделала. Потом уже появилась и «Богданова-Рерих». Возможно, Вы встречались с нею и тогда знаете, что научные, художественные и другие творческие интересы Рерихов ей абсолютно чужды и недоступны. Все публикации готовятся другими на базе оставшегося на квартире Ю. Н. архива и только подписываются ею. С. Н. остался очень недоволен создавшимся положением и даже не считал возможным в этот приезд побывать на квартире своего брата, дабы своим визитом не санкционировать дезинформирующие слухи и публикации о «приемной дочери». Вопрос «удочерения» сестер Богдановых никогда в семье Рерихов не возникал, ни в каких [делах], кроме хозяйственных дел, сестры участия не принимали. Относились к ним, конечно, очень хорошо, и чувствовали они себя в семье так, как чувствует сжившаяся, ставшая «своею» прислуга, но не более. Мне лично приходилось наблюдать это при посещении в Москве Юрия Николаевича. Так что вопрос о родственных связях Богдановой с Рерихами – отпадает. После кончины Ю. Н., еще до своего отъезда, С. Н. добился для сестер пенсии и постановления Министерства оставить за ними квартиру Ю. Н., из которой их иначе выселили бы, т. к. юридически они наследницами не являлись. В поисках «юридического» основания для назначения пенсий прибегли к варианту «иждивенчества», Министер-

¹⁶ У матери Е. И. Рерих было три сестры. Речь идет о Евдокии Васильевне Голенищевой-Кутузовой.

ство культуры добилось того, чтобы излишек жилплощади им не засчитывался бы. Так квартира оказалась в распоряжении И. Богдановой.

Однофамильцы Н. К. в Союзе имеются. Я знаю одного инженера Рериха в Ленинграде. Заинтересовался я именно фамилией. Он сказал, что его отец в свое время специально посетил Н. К., чтобы установить, нет ли родственных связей, но таковых не оказалось. Возможно, что в дальние времена из Курляндии разошлись какие-то линии, но их действительно – мало, и фамилия встречается очень редко.

На этих днях я займусь посланной Вами библиографией. Я очень боюсь перегрузить Вас. Некоторые материалы у меня есть и, несмотря на то, что по этому периоду их мало, я уже обнаружил кое-что, чем можно было бы дополнить Ваш список. Хотя это, конечно, будет «каплей в море». Многие из Вашего списка мне очень хотелось бы иметь. На первый случай выпишу самое необходимое и пошлю Вам до отъезда. С отъездом у меня сейчас не совсем еще все ясно, но так или иначе, как бы сейчас мои маршруты ни сложились, в конце или в середине апреля я буду в Москве. Самое позднее – начало мая. Тогда с большим удовольствием встречусь с Вами. Безусловно, и новое знакомство, о котором Вы пишете, будет для меня радостью.

Весь июнь я полагаю провести дома. Крепко надеюсь, что тогда Вы посетите нас и я смогу Вас кое с чем ознакомить. У меня очень много фотографий, особенно по индийскому периоду жизни Рерихов, много и зарубежных публикаций. Почти все зарубежные издания, связанные с деятельностью Н. К.

С искренним пожеланием всего самого светлого и с большой благодарностью.

П. Ф. Беликов – Е. П. Маточкину

2 апреля 1976 г

Дорогой Женя,

Получил Ваше письмо. О Дьякове я слышал. Если он считает своим учителем Фламариона, то в его мировоззрении должны быть контакты с Востоком. О Фламарионе есть упоминания в Книгах Живой Этики. Он – автор некоторых трудов «эзотерического» характера, но я не знаю, где их сейчас можно раздобыть. У нас в 1939 г. переиздавалась его «Популярная астрономия», более поздние издания должны тоже быть, но у меня их нет.

Я получил письмо от Натальи Дмитриевны, в котором она просит послать данные о Потабенко. Прилагаю их. Потабенко хорошо бы предложить тему о значении искусства Н. К. для Индии. Он может эту тему дать очень интересно.

От Анненко я недавно имел письмо. Он какое-то время был в Томске, работал там над дипломом. В Томске больше материала по его теме. Я уверен, что из Анненко с годами выйдет очень ценный сотрудник. <...> Анненко очень серьезный и глубокий человек, он ко многому подходит сейчас с новыми мерками. Для внутренней работы над собою ему, возможно, даже необходимо известное одиночество на какой-то период. К тому же ему нужно будет скоро начинать прокладывать свою стезю в жизни. Сейчас неизвестно – куда его направят после окончания института и как вообще начнет складываться его личная жизнь. Сейчас у него «выжидательный» период. Все это, конечно, не значит, что с ним вообще не надо контактов налаживать. Скорее – наоборот. Однако в этом следует проявить осторожность. У него сейчас идет процесс накопления, а не отдачи, поэтому и ему следует больше давать, чем от него чего-то требовать и ждать. Всему приходит свое время, и жизненный путь каждого должен определиться свободно. Поэтому при встречах с Анненко будьте к нему очень доброжелательны, не отвергайте его попыток сближения, но и не стремитесь особенно включать его в свой «актив». Все сделается само собой. Я поддерживаю с Анненко переписку и очень на него надеюсь, но учитываю все те

обстоятельства, которые сложились не по его и не по Вашей воле, а поэтому и твердо уверен, что со временем все получит естественную развязку.

Ваши основные положения по докладу интересны и правильны. Кое-что по своему опыту хочу Вам подсказать:

1. Ни на миг не упускайте из виду то, что основной темой Вашего доклада является сам Н. К., поэтому все другое является «под-темами» и не должно «перевешивать» основного.

2. Покажите в первую очередь отношение Н. К. к понятию «Космическая Беспредельность», «раскрытие» этого понятия в его живописи и литературных произведениях.

3. Покажите органическую связь «Космической Беспредельности» в интерпретации Н. К. с актуальными проблемами нашей эпохи. Именно здесь нужны будут Чижевский, Вернадский, Циолковский.

4. Затронув «подтему» нашей космонавтики, конкретно свяжите ее с широким кругом идей Н. К., вплоть до идей этического характера. Например, можно указать, как заботливо, как тщательно готовится к полету космический корабль, как изучают все его свойства космонавты, с какой ответственностью они работают в Космосе, и все это, вместе взятое, гарантирует успех. Находясь в Космическом пространстве, космонавты ощущают себя жителями Космоса, но ведь, по существу, такими жителями Космоса являются и все находящиеся на земле люди, и сама Земля является гигантским Космическим кораблем, и если к нашей Земле все мы будем относиться так же заботливо, как космонавты к своему космическому кораблю, то это предпринимает успех всех эволюционных начинаний. Космическое мышление Н. К. призывало именно к этому, как теперь говорят, глобальному масштабу понятия человеческих задач, человеческой ответственности, человеческого восприятия Беспредельного пути развития и безграничных возможностей человечества.

5. Своим искусством, своими этическими и философскими и научными работами Н. К. добивался того «расширения» сознания, без которого вообще невозможно осознание Космических задач новой эпохи. В освоении Космоса участвует не только «техника», но и гуманитарные науки, и одним из ярчайших представителей последних в деле освоения Космоса и являлся как раз Н. К. Его творческое самовыражение, во всех его многочисленных проявлениях, приобретало космические масштабы и внедряло их в человеческое сознание. Именно это определяет современность Н. К., его близость к нам, отношение к нему наших космонавтов, наших ученых, занятых проблемами Космоса, нашей молодежи, для которой Космос уже является, по словам Рериха, «входящим во всю нашу жизнь».

Все эти положения, Женья, конечно, надо развить подробнее. Просмотрите для этого книги Н. К. «Пути Благословения», стр. 13, 69; «Твердыня Пламенная» – 227; «Врата в Будущее» – 49, 152 (цитата «Нет радости вне беспредельности»); «Нерушимое» – из статьи «Предсказания» – стр. 266–270.

Можно найти еще много таких мест в книгах Н. К.

Не увлекайтесь особенно раскрытием понятия «Беспредельность». Это – особая тема, и тема, конечно, неисчерпаемая. В докладе на научной сессии¹⁷ должен именно везде присутствовать сам Н. К., по возможности конкретнее. Книгу «Беспредельность» лучше не цитировать. Это может вызвать ненужные, даже провокационные вопросы на самой сессии и затруднения при публикации материалов в дальнейшем. На примерах Ю. Н., С. Н. и самого Н. К. мы видим, что они не прибегали к методу цитирования книг Ж[ивой] Э[тики]. Н. К. в первых своих книгах еще допускал прямые цитаты, а потом отказался от этого. Книги Ж[ивой] Э[тики] – другая область познания, область непосредственно общения с Учит[елем]. Опыт этого Общения доступен далеко не каждому, поэтому лучше все, что получено в этом Опыте, переводить

¹⁷ В 1976 г. в Новосибирске на научной сессии, посвященной 50-летию исследований Н. К. Рерихом Алтая, естественно-научная проблематика была освещена в докладе Е. П. Маточкина «Космос в мировосприятии и творчестве Н. К. Рериха».

на «общедоступный язык». Ведь Положения Ж[ивой] Э[тики] присутствуют во всех книгах самого Н. К., но не в цитатах, а «между строк». До времени рекомендуется именно этот метод.

Большой привет Наташе от нас.

Всего самого светлого.

Душевно.

П. Ф. Беликов – Н. В. Роменскому

5 апреля 1976 г

Дорогой Николай Васильевич,

К нашему большому огорчению мы вынуждены были отказаться от уже заказанных на самолет билетов. С супругой случилось нечто серьезнее гриппа – неполадки со щитовидной железой. Сейчас она в Таллинне проходит дополнительные исследования и процедуры, а я сижу у письменного стола и, вместо зелени Сочи, на которую мы рассчитывали, наблюдаю самую настоящую метелицу. И это вопреки только что услышанному прогнозу, предвещающему +2 – +7. Правда, прогноз дается на Прибалтику в целом, а у нас самая ее северная окраина. От утреннего снега ж, забелившего сейчас все, останется к полудню, вероятно, одна грязь, но в этом нет никакого утешения.

Не знаю сейчас, как у супруги все сложится. Сказали, что не так опасно, что операции не потребуется, но, что самое печальное, кроме лечения, курс которого может быть и не столь продолжительным, врачи противопоказали сейчас южное солнце. Поэтому все наши планы на весну этого года рухнули. Мы крепко надеемся, что запрет относительно юга долго не продержится.

Я глубоко сожалею, что сорвалось наше свидание, которого я так ждал. Хотелось бы о многом побеседовать.

Штудирую «Арканы Таро». Их символический смысл (вернее, смысл, зашифрованный в символах) столь глубок и обширен, что эту проблему затрагивать сейчас просто не берусь. Как мне кажется, преимуществом любого языка символов, кроме универсальности, является и непреходящая во времени смысловая «нагрузка». В символ можно вложить (и в Арканы, безусловно, вложено) понятия, которые не имеют точного эквивалента в словесных выражениях. Как и все земное, символ в какой-то степени ограничен и относителен, однако «вместимость» символа неизмеримо обширнее, чем вместимость любого словесного определения. Поэтому и «расшифровка» или «прочтение» символа не однозначны в потоке бегущего времени. Если время принесло человечеству какие-то новые представления, обогатило его новыми знаниями научного характера, то и символы должны читаться по-новому, ибо в них эти знания уже содержались, но у нас не было средств извлечь их. Все познанные и непознанные закономерности Мироздания существуют независимо от степени и времени их познания человеком, однако сознательное восприятие Мироздания человечеством протекает в полной зависимости от времени и степени познания этих закономерностей. Нечто аналогичное представляет собой и символ. Поэтому-то и каждая эпоха должна вкладывать нечто свое в его «прочтение». Так, например, если в свое время Будда выразил закон относительности в представлениях «майи», то Эйнштейн прибег уже к другим формулам, конкретизировавшим этот же самый закон в иных масштабах, плоскостях и понятиях. В обобщенном, многовещающем символе заложено и то, что «раскрыл» Будда, и то, что поведал миру Эйнштейн.

Остановился на этом предмете потому, что, по-моему, Шмаков, как интерпретатор Арканов, недостаточно учел именно это обстоятельство. Он изучил всю доступную ему так называемую «эзотерическую» литературу и широко пользуется ей. В какой-то мере это хорошо, но

в какой-то значительно снижает его разбор Арканов, т. к. в этом методе присутствуют явно несостоятельная попытка подвести под «один знаменатель» Первоисточник и зачастую малоавторитетные «экскурсы» в область «эзотерики». Свое предисловие Шмаков открывает эпиграфом: «Я не боюсь людей, ибо не жду и не желаю от них ничего» (А. Сент-Ив д'Альвейдер). Между тем именно Альвейдеру нужно было многому поучиться у людей своей эпохи и опасаться человеческого здравомыслия, против суда которого не могут выстоять его «откровения». Е. И. Рерих, хорошо изучившая Восток по многим Первоисточникам и досконально протудировавшая «эзотерические» писания новоявленных «адептов», в одном из своих писем заметила о Сент-Ив Альвейдере, что он «...посещал Агарту своего собственного воображения и нагромождений Тонкого Мира. Сент-Ив был типичным психиком и медиумом».¹⁸

В теософической литературе, которой широко пользуется Шмаков, много подобных авторов. Ссылки на них вызывают подчас одно недоумение. Я ничего не хочу сказать против теософов. Среди них есть много замечательных людей, их неоспоримой заслугой является то, что они дали определенное движение западным умам в сторону «переоценки ценностей». Единственным Первоисточником, заслуживающим серьезного изучения, в области теософической литературы я считаю работы Блаватской. Шмаков часто ее цитирует. Цитирует «под одну гребенку» с ее далеко не равноценными последователями. При этом цитирует «автоматически», не проанализировав некоторых основных позиций Блаватской, которая сама пользовалась и ссылалась на источники, к которым прибегает и Шмаков. Приведу один только пример: и Блаватская, и Шмаков прибегают к Каббале¹⁹ и другим еврейским писаниям. Шмаков – без критического подхода [к] их оценке. Блаватская же пишет: «Что касается евреев, то во всех своих писаниях они обнаруживают основательное знание лишь астрономической, геометрической и числовой систем, символизирующих человеческие и в особенности физиологические функции. *Высшими же ключами они никогда не обладали*» («Т[айная] Д[октрина]», т[ом] 1, стр. 383). К этому Блаватская добавляет: «Иегова является не очень лестной копией Озириса» (там же, стр. 390). Шмаков и Озириса, и Иегову в одинаковой степени почитает за «оригиналы».

Впрочем, эта «особенность» хорошо замечена и отражена в некоторых Ваших замечаниях на полях. Мне кажется, что интерпретация Арканов Шмаковым во многом выиграла бы, если бы он был более самостоятелен в своих суждениях и подходил бы к прочтению Арканов где-то с позиций своей эпохи, своего времени. Я отнюдь не хочу сказать, что изобилие цитат является минусом его труда. Скорее – наоборот. Но оценка ссылок, особенно если они соседствуют с таким Первоисточником, как Арканы, должна была бы в книге присутствовать в гораздо большей мере, чем это можно обнаружить в выводах самого Шмакова.

Дорогой Николай Васильевич, очень хотелось бы побеседовать с Вами на все эти темы. Надеюсь крепко, что в не так[ом] уж [далеком] будущем мы с Вами свидимся. Сейчас же должен кончать. Посмотрел часы – время близится к отходу автобуса в город, куда я, невзирая на продолжающуюся еще метель, должен сегодня поехать.

Если Елена Павловна еще в Сочи, то не откажите передать ей сердечный привет от нас. Буду писать ей в Ленинград. Может быть, она к нам сможет заехать?

От души желаю Вам всего самого светлого.

Искренне Ваш.

¹⁸ Письмо Е. И. Рерих от 8 сентября 1934. См.: Рерих Елена Ивановна. Письма. Т. II. М., 2000. С. 354.

¹⁹ Каббала (др. – *евр.* Kabbalah – полученное по преданию учение) – средневековое религиозно-мистическое учение, получившее особое распространение в иудаизме, представляло собой смесь мистических элементов иудаизма, ислама, халдейской теологии, греческой и арабской философии, признавало также колдовство.

П. Ф. Беликов – Л. В. Шапошниковой

5 апреля 1976 г

Дорогая Людмила Васильевна,

В моих планах произошли некоторые изменения. Из-за расстройства щитовидной железы Галине Васильевне (жене) врачи противопоказали юг. В результате пришлось отказаться от заказанных билетов и остаться дома. В какой-то мере это пришлось даже кстати, т. к. получили ход и потребовали активных «нажимов» некоторые дела, начало которым вольно или невольно положили Вы. Сейчас эти дела находятся в такой стадии, что я считаю долгом «покаяться» перед Вами и ввести Вас в подробности, посвящать в которые кого-либо иного, вероятно, еще преждевременно. Посмотрим, что получится дальше.

Все дело началось с того, что Вы снабдили моим адресом Татьяну Львовну Шевелеву (Калугину). Она написала мне письмо и поделилась некоторыми планами относительно воплощения в жизнь открытий Термена, о котором я знал еще по упоминаниям Н. К. Среди этих планов было выражено намерение попытаться пойти на сближение с И. М. Богдановой, чтобы на базе квартиры Ю. Н. дать продвижение делам Термена. Я пояснил Татьяне Львовне, что это совершенно безнадежная затея, а попутно подробно изложил, что такое Богданова и ее окружение в настоящее время и как на все происходящее смотрит С. Н. Написал также, что многие дела, которые поднял здесь С. Н., находятся продолжительное время на мертвой точке и даже подаренные при посредстве С. Н. картины, принадлежащие m-me Стиббе, до сих пор к нам не привезены и, как писал мне С. Н., Стиббе была в большом недоумении, почему на ее подарок вообще никакой реакции не последовало.

Татьяна Львовна с большим интересом ко всему этому отнеслась и написала, что ее мамаша – Екатерина Васильевна Шевелева, которая встречалась со С. Н. и Д[евикой] и писала о них, берется выяснить причины задержек и помочь в их устранении. Я снабдил Екатерину Васильевну (через Татьяну Львовну) всеми материалами, вплоть до копии «памятной записки», которая была оставлена С. Н. в Министерстве культуры, и описанием свистопляски, которая ведется вокруг новоявленной «Богдановой-Рерих», а также описанием того, как ко всему этому относятся в Дели и Нью-Йорке (Зинаида Григорьевна порвала с И. М. на этой почве все отношения).

Снабженная всеми этими материалами, Екатерина Васильевна, будучи на приеме у Петра Ниловича Дем[ичева], подняла этот вопрос довольно остро. О результатах такого «демарша» Татьяна Львовна сообщила мне следующее (цитирую): «Во-первых, относительно картин m-me Стиббе: П. Н. сообщил, что этот вопрос им недавно поднимался, но ему доложили, что m-me Стиббе отказалась подарить картины. Однако вчера уже была на руках копия “памятной записки” С. Н. и ваши письма, так что вовремя (хорошо “вовремя”!!! – П. Б.) вспомнили о дарственной, был вызван помощник и отданы распоряжения немедленно заняться этим делом. Относительно квартиры Ю. Н. теперь говорится, что вопрос о Богдановой может быть решен только самим С. Н., т. к. его последние слова при прошлогоднем визите были: “Богданову пока не трогайте”. Однако просят передать, что уже отдано распоряжение об описи всех ценностей и что будет установлен надлежащий контроль, дабы исключить дальнейшие “подарки”. Это первый шаг. Остальное зависит от решения С. Н. Во всяком случае, было сказано, что как только им будет выражено письменное свое решение по этому вопросу, то будет и решение Министерства. Как видите – все это результат нашей переписки и, очевидно, нужно поспешать с нахождением формы, дабы не заморозить все на точке контроля».

П. Н. оставил у себя материалы и копии моих писем к Татьяне Львовне.

В последнем письме (от 29 марта) Татьяна Львовна сообщила: «Матушка просит передать, что в квартире Ю. Н. уже произведен “учет”, правда, она просит, чтобы кто-нибудь по “естественным” каналам постарался проверить, *как* это сделано, дабы в случае каких-нибудь недоразумений скорректировать “опечатки”. Сейчас все дела перешли к помощнику П. Н., а он в хороших отношениях с матушкой, и они вдвоем будут стараться “утрясти” теперь все детали. Во всяком случае, желательно как можно быстрее иметь на руках письменные пожелания С. Н.».

Я, конечно, обо всем сразу же информировал С. Н. и послал ему «проект» письма к П. Н., которое как бы явилось детализацией оставленной «памятной записки». Основные предложенные мной положения предусматривают на первых шагах: взятие на учет всех ценностей на квартире Ю. Н.; контроль над использованием всех архивных материалов, а следовательно, и возможных на их основе публикаций; контроль над использованием картин, как на выставках, так и при показе их на месте; официальный протест С. Н. против пользования Богдановой двойной фамили[ей].

Я не знаю – откуда появились версии об отказе Стиббе от подарка и о том, чтобы Богданову «не трогать». В «памятной записке» уже было предложено взять ценности квартиры Ю. Н. на учет. Трудно, конечно, сейчас сказать, как точно С. Н. примет мои предложения и как их оформит. Однако, судя по его последним письмам, а также письмам З. Г., ввиду того, что после его отъезда дела на квартире Ю. Н. «активизировались» в нежелательном направлении, сам С. Н. занял в отношении к И. М. более жесткую позицию. У него был даже разговор по этому поводу с нашим послом. Не исключаю, что он и в дальнейшем будет действовать через посольство, но уже с учетом заново сложившейся обстановки. Трудно предрешать, насколько хватит «запала» в Министерстве культуры, а также какие «контрмеры» юридического характера будут приняты Богдановой-Васильчик. Ведь уже сам факт взятия «на учет» означает непризнание ее претензий на право наследования имущества Ю. Н. Поэтому, конечно, очень важно знать, как все это прошло и как было принято. Однако никаких «естественных» контактов с Богдановой-Васильчик у меня сейчас нет, да ведь и трудно наладить что-то «естественное» там, где все в высшей степени «противоестественно». На всякий случай я написал Борису Алексеевичу и еще одному знакомому в Москве, чтобы сообщили мне, если услышат о каких-то переменах на квартире Ю. Н. Но, само собой разумеется, абсолютно никаких подробностей я никому не сообщал, так же как и стимулов, которыми перемены могут быть вызваны. Как, когда и чем все это кончится, – сказать сейчас трудно. Поэтому обо всем этом пишу *только Вам*. В своих предложениях к С. Н. я выдвинул идею о создании комитета на общественных началах, который взял бы под контроль архив Ю. Н. и использование его для публикаций. В дальнейшем могут быть найдены и другие, более эффективные «формы», но, как мне представляется, на первых шагах необходимо создать что-то, что незамедлительно могло бы действовать в направлении полного контроля над фирмой «Богданова-Васильчик» в направлении ее ликвидации как юридически-правовой единицы. С этой стороны можно ожидать и наибольшего противодействия. Во всяком случае, все это получило сейчас какой-то новый ход, за которым необходимо следить и, в меру возможности, который нужно регулировать. Вместе с тем, все это еще находится на той начальной стадии, на которой необходима сугубая осторожность. Поэтому и более широкая информация вряд ли сейчас будет полезна. Сообщите, пожалуйста, Людмила Васильевна, о Вашем отношении к сложившейся новой ситуации, а также о малейших новостях, которые станут Вам известны. Со С. Н. у меня по этому вопросу продолжатся контакты. В самом конце апреля или в начале мая я приеду в Москву, тогда можно будет все обсудить подробнее, но и до этого хотелось бы иметь от Вас известия.

Всего самого светлого.

Ваш П. Беликов

П. Ф. Беликов – В. А. Росову

6 апреля 1976 г

Дорогой Володя,

Получил Ваше письмо. У нас с поездкой на юг ничего не получилось. У Галины Васильевны обнаружился ридидив с расстройством щитовидной железы, и врачи противопоказали ей южное солнце. Так что сидим дома. Правда, работы хватает и дома. Не знаю – откуда подбегает, но чувствую, что со всем, что надо, не очень-то справляюсь. Я полагал, что после Юбилея схлынет переписка, но вышло совсем наоборот. Интерес к Н. К. все больше, и подошло много новых корреспондентов, среди них и очень перспективны[е] и интересны[е].

Вы сообщаете, что готовитесь к Циолковским чтениям. Есть ли у Вас книга Циолковского «Монизм Вселенной», Калуга, 1931 г.? Если нет и Вам нужна, то сообщите. У меня есть перепечатка.

Философия, конечно, значительно сложнее, чем наше понятие о мировоззрении как таковом. Кроме всего прочего, это еще и наука о мышлении. И именно в гносеологической сфере философии как науки у нас мало что сделано. Правда, мы признали, что научные открытия XIX–XX вв. нанесли неотразимый удар по т. н. метафизическому материализму (это достаточно хорошо раскрыл Энгельс и сформулировал Ленин), однако и диалектический материализм – во всяком случае некоторые его ортодоксальные основные положения – получил рикошетом удар, парировать который не в состоянии тем оружием, которым считает себя вправе пользоваться. Прочитую Вам из выступления Д. И. Блохинцева на Всесоюзн[ом] совещании по вопросам естествознания (1958 г.): «...Прогресс был бы гораздо большим, если бы не спотыкались в течение многих лет на очень простых вещах. Эти простые вещи сводились к тому, что достаточно было кому-то заметить, что тот или иной факт или теория могут быть связаны или истолкованы в духе идеализма или позитивизма, как полностью отвергалось все содержание, связанное с этими фактами или теориями. Можно сказать так: если имелся котел с хорошим материалистическим борщом, то достаточн[о] было кому-то сказать: а там есть идеалистический таракан, – то этот котел немедленно опрокидывался, и потом очень трудно было разобрать, каков был борщ и был ли в нем таракан». Академик прав. К сожалению, охота за тараканами до сей поры не ослабевает и методы этой охоты не меняются.

Есть ли у Солимана Ивановича телефон? В конце апреля или в начале мая я должен быть в Москве. Может быть, и с Вами повидаемся?

Большой привет от нас Наташе.

Всего самого светлого. Пишите.

Душевно Ваш.

П. Ф. Беликов – А. Н. Анненко

14 апреля 1976 г

Дорогой Алеша,

Совсем забыл в прошлом письме поблагодарить Вас за слайд и прекрасный комплект открыток.

Послал Вам ценной бандеролью переснимок книги «Напутствие Вождю».²⁰ Это редчайшая книга, отпечатанная шапирографским способом всего в 50 экземплярах. Большинство вошедших в нее параграфов включено в другие книги Ж[ивой] Э[тики], однако есть и такие, которые в других книгах не повторены. Книга в свое время, по Указанию Е. И. и Н. К., не распространялась, т. к. многие могут ее не правильно понять. В каждом общественном организме, начиная от государства и кончая любым учреждением, должно образоваться «средоточие», выработаться принцип Иерархии. Каждое иерархическое звено несет свою нагрузку и должно чувствовать ответственность за нерушимость связи Высшего с низшим. Бесценным руководством к этому является «Напутствие Вождю». Уверен, что это руководство не раз пригодится Вам в жизни. Держите книгу в основном для себя. Слабое сознание может сделать из нее ложные выводы.

Душевно Ваш.

П. Ф. Беликов – Е. П. Маточкину

19 апреля 1976 г

Дорогой Женя,

Рад был Вашим хорошим новостям. Действуйте так и дальше. С установками *** считайтесь меньше всего. Сфера ее деятельности и понимания ограничивается очень популярными, даже примитивными с научно-философских позиций «объяснениями» Н. К. и его творческого наследия. Делает это она все «от чистого сердца» и на своем месте – хорошо. Но ведь даже самый лучший преподаватель первого класса начальной школы не может быть допущен на университетскую кафедру. Беда *** в том, что она этого понять не может. Поэтому и действовать нужно самостоятельно <...>.

Посылаю некоторые материалы о Тагоре. Если будут конкретные вопросы – задавайте.

Теперь относительно «Урусвати». На эту тему у меня были беседы со С. Н. Юридические трудности ему хорошо известны. Но ведь дело сейчас и не в формальной передаче «Урусвати» нам. Этого вообще в планах нет. «Урусвати», как Место, где пребывали Е. И. и Н. К., должно остаться в неприкосновенности. Там будет Музей, который сосредоточит Основные Материалы для будущего.

Сейчас конкретно С. Н. готов был предоставить «Урусвати» и научные коллекции, собранные в экспедициях, как базу для экспедиции наших ученых. Экспедиция может иметь постоянный характер, т. е. члены ее могут выезжать туда на определенное время, меняться в зависимости от профиля работы и т. д. Передача Института как такового в ведомство каких-то наших учреждений сейчас, по крайней мере, обсуждаться вообще не может. Земля сейчас оформлена на С. Н., однако земли гораздо больше, чем предусмотрено новым земельным законом. Поэтому она объявлена нечто вроде «заповедной». Что С. Н. в дальнейшем хочет закрепить, дабы не нарушать целостности Знаменательного Места. Так что в этом отношении предпринимать сейчас ничего нельзя. Вопрос в том, чтобы оформить пребывание в «Урусвати» групп наших ученых, о чем и были у С. Н. беседы с нашими официальными лицами. Только в этом направлении и можно сейчас действовать.

²⁰ Книга «Напутствие вождю» была собрана Е. И. Рерих в 1933 г.

Относительно Музея Н. К. в Новосибирске²¹ тоже необходимо действовать местными силами и средствами. Все свои свободные средства (а они далеко не безграничны) С. Н. употребляет именно на укрепление «Урусвати» для будущего. Там ведется даже возведение новых построек. Сейчас трудно предположить, что деньги на постройку отдельного Музея имени Н. К. в Новосибирске можно будет исходатайствовать. Нельзя ли поставить вопрос о кооптации со строящимся Музеем Института истории. Если бы можно было бы получить там несколько зал[ов] для постоянной экспозиции картин Н. К. и экспозиции собранных материалов (хотя бы в копиях, снимках, списках, если оригиналы останутся в Кулу), – то все это было бы уже прекрасным началом. Не подумайте, что я «против музея», как это, возможно, В. Я. считает. Я просто за реальный подход, тот самый, который Н. К. применил в США, начав дело Музея с одной комнаты. Необходимо сначала показать жизнеспособность каждого начинания. И вот такое жизнеспособное начинание при Музее Института истории могло бы послужить основой для будущего тесного контакта между «Урусвати» и Новосибирском. Старайтесь действовать по принципу «Алтай-Гималаи». Гималаи незачем «привозить» на Алтай. То и другое должно существовать и процветать на почве взаимообогащения. С. Н. взял уже на себя ответственность и заботу за «Гималаи». Он также предпринял и первые шаги в смысле готовности сотрудничать. Нам необходимо делать то же самое. Поэтому слова Мар[чук]: «Давайте привезите из Индии наследие Рериха к нам сюда» – девиз односторонний, ограничивающий задачи Н. К., имевшие международные масштабы. На семье Н. К. нам был показан «план» будущей работы: Ю. Н. приехал к нам, С. Н. остался в Индии. Так должно произойти и с «Урусвати», и тем новым центром Н. К., который нашими собственными руками должен быть воздвигнут и в понятии, и в регионе «Алтай». Таково мое заключение, основанное на разговорах со С. Н. и на его действиях, которые он счел нужным предпринять на первых шагах.

Сердечный привет от нас Наташе, Наталье Дмитриевне и всем друзьям. Пишите и спрашивайте, что Вам для предстоящей сессии понадобится. Вы, вероятно, уже знаете, что картины С. Н. у нас задержали и сейчас выставку показывают в Туле. То, что выставка пошла по новому маршруту – прекрасно. Это может послужить предлогом новому визиту.

Всего самого светлого.

Душевно Ваш.

П. Ф. Беликов – А. Н. Анненко

16 мая 1976 г

Дорогой Алеша,

Большое спасибо за письмо, стихи, открытку и будущие фото. Девика будет ими обрадована. Сейчас С. Н. и Девика в Гималаях. Часть выставки С. Н. (только маленькие произведения) показали в Туле (я туда из Москвы заезжал), а в июне собираются уже все картины вернуть С. Н. в Бангалор.

Я пробыл в поездке две недели. В Москве в Доме кино состоялась премьера фильма.²² Когда пустят на общий экран – еще не решено. У сценариста и режиссера есть идея показать фильм в некоторых городах в конце мая и в начале июня. Это будут показы «по приглашению». Поскольку Маточкин ездил со съемкой на Алтай, он обязательно будет знать о дне и часе показа. Вы можете узнать от него. Познакомьтесь обязательно с режиссером Ролланом

²¹ См.: Пивкин В. М., Лосева Е. И. К вопросу о проектировании Института востоковедения и Музея Н. К. Рериха в Новосибирске / Рериховские чтения. Новосибирск, 1976.

²² Документальный фильм «Николай Рерих» («Киевнаучфильм», 1975).

Петровичем Сергеенко и со сценаристом Ренитой Андреевной Григорьевой. Они прекрасные люди. Сошлитесь на меня, скажите, что именно я просил Вас познакомиться с ними и попасть на просмотр фильма. Маточкин их знает и поспособствует Вам во всем. На этих днях я постараюсь ему написать.

В скором времени смогу Вам послать два тома «Писем Е. И.». Я пошлю их посылкой, т. к. они довольно тяжелые для бандероли. Коля Речкин перешел на новую работу и очень сейчас занят, поэтому, полагаю, и молчит. Ко мне он собирался на следующей неделе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.